

Избранная пламенем

Автор:

[Vera Aleksandrova](#)

Избранная пламенем

Vera Aleksandrova

Космическая сага

История из далекого будущего о двух друзьях, прошедших путь вместе. О двух сестрах, покоровших сердца суровых воинов. О новых расах и планетах. Эта книга расскажет о том времени, когда Зейн и Драгос еще не появились в жизни сестер Макаровых и о том, как они обрели свое счастье.

Vera Aleksandrova

Избранная пламенем

Глава 1

Гул толпы, чествующей победителя, был так давно знаком Зейну, что он уже спокойно относился к этим подбадривающим крикам. Мужчина стоял на арене бойцовой шахты, тяжело дыша после продолжительного боя. Сегодня он вновь победил, как и во все предыдущие годы. Зейн был вулканом, мистическим существом, способным управлять огнем. Это преимущество позволяло ему с раннего возраста драться за все привилегии родной шахты. Пещера выше, ближе к свету, больше чистого воздуха, лучше еда и возможность первому видеть женщин, которые иногда попадали в шахту. Изредка вулкан летал на другие арены для боя, но статус чемпиона позволял встречать противников на

своей территории. Зейн родился и вырос тут, и дни были похожи один на другой, но не сегодня. Среди наблюдателей боя появился невысокий мужчина, который пристально следил за ним. Шахта давно наполнилась слухами, что их может навестить хозяин Адмар – могущественный Лакрид Кохилас.

Этого олимпийца Зейн ждал и не ждал одновременно. Прозвище вулкана на арене было Кохилион. Такое совпадение с фамилией хозяина Адмар было неслучайным, Лакрид был дедом Зейна. Если только мама говорила правду.

Диметру Кохилас в юном возрасте выманили из своего дома на Олимпе, родной планете Кохиласов. Дочь богатеев, веками захватывающих все новые и новые сферы влияния, сбежала с бедным техником, которого встретила на Центральной станции. Воспитываемая няньками, вдали от отца, Диметра практически ни с кем не общалась. Родовая гора была надежно ограждена от любых посягательств извне и выглядела малообитаемой.

Как рассказывала мама, Олимп был планетой крайне негостеприимной. Жить можно было лишь на вершинах гор: у подножий температура была столь высокой, что ничто живое там не приживалось, кроме совсем уж диковинных тварей. Изначально количество гор на планете равнялось количеству влиятельных семей – Олимп был планетой правящих родов. Нередко на планете разгорались войны за захват пригодных территорий, но в конечном итоге, после сотен циклов борьбы двенадцать влиятельнейших семей подписали договор, который обеспечивал им мир. Горы помельче, не принадлежавшие семьям, были населены простыми олимпийцами, не стремившимися к власти. Хотя, как говорила Диметра, не существует олимпийца, который бы не хотел жить на вершине горы. Семья Кохилас имела в своем распоряжении целую цепь горных массивов, называемую Хребтом Олимпа. Торговля и сообщение в любом случае шли через Кохиласов, позволяя им богатеть без усилий. Тысячи циклов назад олимпийцы придумали полеты, чтобы преодолевать расстояния между горами. Первый бизнес, который захватили Кохиласы – постройка воздушных судов. Сотни циклов спустя их корабли бороздили уже космические просторы. Честолюбивые олимпийцы развивали бизнес в условиях жесткой конкуренции, и тут пригодилась способность находить компромисс. Именно их семья была инициатором примирения на Олимпе и создания договора, который, как потом выяснилось, был выгоден лишь одной стороне.

Умение наладить контакт, а также видеть и использовать слабые места противников помогли поколениям Кохиласов разбогатеть и в космосе. Быстро

поняв, что Вселенная практически всегда находится в состоянии войны, они переделали свой флот в военный и занялись производством оружия. Упорный труд, целеустремленность и порой коварство со временем сделали олимпийцев грозной силой во Вселенной. Последним приобретением конгломерата стал Прамакул – огромная сеть борделей, раскинувшаяся по всем заселенным из восьмидесяти семи известных галактик.

Диметра Кохилас была единственной дочерью своего отца. Матери она не знала, так как вскоре после рождения малышки Лакрид овдовел. Несмотря на передовую медицину, Амфитрита пала жертвой заговора. Супругу Лакрида убили в самый уязвимый момент – день приема в честь приветствия наследницы семьи Кохилас. Овдовевший мужчина в самом расцвете лет был выгоден другим домам Олимпа, так как это открывало перспективы слияния династий. Брак с Амфитритой принес семье невесты большие возможности и влияние на планете, и многие благородные девы других домов хотели повторить этот путь, но предполагаемый жених пресек все планы на свою персону, объявив, что снова жениться не желает. Более того, Лакрид удалился в космос, посвятив себя работе. Диметра росла на Олимпе, изредка посещая отца на Центральной станции, которую он выстроил похожей на крепость. В одно из таких посещений девушка встретила свою судьбу.

Как звали того парня, мама никогда не говорила, а также не рассказывала, как оказалась в бойцовой шахте, где встретила отца Зейна. Диметра попала в яму и стала призом для бойцов. Вулкан, бывший чемпионом этой шахты, быстро закончил спор о том, кому принадлежит новоприбывшая женщина. Рядом с ним Диметра была в безопасности от других посягательств. Зейн помнил отца: Дхарам не был особо любезным или ласковым, но он всегда защищал их от всех напастей. Мальчик рос рядом с сильнейшим бойцом и учился драться у него.

Однажды на арену шахты вступили твари, которые смогли одолеть вулкана. Зейн видел, как его отца рвали на куски. Последний взгляд Дхарамы был направлен на Диметру и своего малолетнего сына. В тот день Зейн впервые опалил другого бойца огнем. Шахта загудела, потеряв своего чемпиона, и желала заполучить его привилегии. Пещера, воздух, еда и женщина. Зейну пришлось защищать всё, что было у него с рождения, и он смог.

Мама оплакивала отца все время. Больше Зейн уже не видел её счастливой. Первый бой, который вулкан выиграл, произошел на следующий день после смерти отца. Молодой боец сражался на арене, которую еще не очистили от

крови его отца. Когда хозяин шахты спросил, как Зейн хочет зваться в боях, его мать твердо произнесла: «Кохилион». Вулкан понимал, с каким расчетом Диметра дала именно это имя. Она знала, что он повторит путь Дхарамы и станет чемпионом. Женщина надеялась привлечь этим внимание своего отца и наконец-то покинуть шахту. К сожалению, спустя несколько месяцев она умерла. Зейн не смог уберечь родительницу. Во время очередного боя её выкрали из пещеры другие мужчины. Тело матери он увидел спустя несколько дней, когда его выносили охранники.

Имя, придуманное Диметрой, осталось с ним до сегодняшнего дня, когда в шахту прибыл господин Лакрид Кохилас. Своё имя Зейн прославил на несколько галактик, сражаясь со всеми противниками, что вступали на арену. Он исполнил желание матери, жалко только Диметра сама не дожила до этого дня. Лакриду Кохиласу понадобилось больше сорока циклов, чтобы отыскать своего родного внука. Даже сейчас, находясь в пятидесяти метрах от него, хозяин Адмара не знал, что нашел, придя сюда посмотреть на чемпиона шахты с интригующим прозвищем Кохилион.

– Он тебя заберет, и я наконец-то стану полновластным чемпионом этой шахты, – довольно произнес Драгос в ночь перед показательным боем.

– Моё освобождение не делает тебя чемпионом, – фыркнул вулкан. – Я уйду непобежденным.

– Проклятье! Тогда ты завтра ляжешь на арене! – притворно возмутился Драгос. – Я должен быть лучшим!

– Мечтай, дракон! Вулкан никогда не уступит ящерице! – усмехнулся довольный Зейн.

– Думаешь, он узнает? – тихо спросил Драгос, когда пришла пора прервать дружескую перепалку.

– Мама говорила, что есть способы доказать родство, – пожал плечами вулкан.

– Надеюсь, твой дед тот еще засранец, – засмеялся Драгос.

– Я в этом уверен, – фыркнул Зейн.

Драгос был единственным другом Зейна. Вначале они, как и полагается, были противниками. Драгос попал в шахту юнцом, украденным с родной планеты. Драконы могли обращаться в летающих ящеров с шестнадцати циклов и должны были упражняться в полетах. В это время их и воровали для шахт. Большого сопротивления дети оказать не могли, но как потенциальные бойцы были ценным приобретением. В первом же бою Драгос пытался сжечь Зейна, который, к удивлению первого, пережил драконий огонь и даже опалил ящера в ответ. Так, после массовой бойни, эти двое мальчиков остались единственными на арене. Вначале Зейн сторонился Драгоса. Вулкан совсем недавно потерял мать и еще горевал о её утрате. Драгос же рассказал, что своих родителей не знал. Мальчик рос на Артигосе с тетей и дядей, которые воспитывали собственных семерых детей. Еще один рот им был не особо нужен, и Драгос практически всегда скитался в одиночестве. Артигос был планетой каменистых пустошей. Драконы часто в обличье ящеров жили в пещерах, месяцами не обращаясь к людям. Так было безопаснее и обороняться легче. Планету часто посещали другие расы, технологии которых были недоступны драконам. Дети становились жертвами работорговцев.

Дружба Зейна и Драгоса зиждилась на уважении. Каждый признавал умение другого и равный потенциал в битве. Порой они становились плечом к плечу, а порой приходилось биться друг против друга. Время шло, парни росли, продолжая выступать на арене до тех пор, пока слух о приезде Лакрида Кохиласа не взбудоражил всю шахту.

– Как думаешь, это он? – тихо спросил Драгос, стоя на арене рядом с Зейном.

– Посмотрим, – ответил Зейн, не желая показывать, что надеялся, что этот день может быть последним в его рабской жизни.

– Удачи, друг, – усмехнулся дракон, подмигивая вулкану.

Когда бой закончился и Зейн вошел в свою пещеру, его ждал гость. Хозяин Адмар стоял посередине помещения, заложив руки за спину. Лакрид Кохилас при близком рассмотрении был невысок и светловолос. Одежду мужчины составляла хитро закрученная вокруг его тела ткань. В отличие от него, Зейн был высок и темноволос и имел смуглую кожу. Назвать этих двоих родней было

сложно, но все же это было так.

- Знаешь, кто я? – спросил Лакрид, не оборачиваясь к входу, где застыл Зейн.

- Да, – спокойно ответил Зейн на родном языке Олимпа.

- Знаешь олимпийский? – удивленно спросил Лакрид, наконец поворачиваясь к вулкану лицом.

Гордый и выдающийся нос, синие глаза и тонкие, сурово поджатые губы гостя встретили хмурые темные брови и такой же серьезный взгляд синих глаз хозяина пещеры.

- Это язык моей матери, – ответил Зейн. – Она научила меня ему.

- Пути судьбы неведомы, – покачал головой Лакрид. – Преодолеть такое расстояние, чтобы встретить нетипичного олимпийца в бойцовой шахте. Боги явно благоволят тебе, воин. Хотел бы ты лучшей судьбы для себя?

- Кто этого не хочет? – спокойно спросил Зейн, продолжая рассматривать пришедшего.

- Я могу предложить тебе лучшие условия на Адмаре, – с гордостью произнес Лакрид. – Ты слышал об этой арене?

- Говорят, это целая планета, – прокомментировал вулкан.

- Да, но она непригодна для жизни, – пожал плечом олимпиец. – Там ничего не растет. Воды там нет, лишь пустыня и горячий воздух. Мы сделали её бойцовой ареной, где правят лучшие воины, подчиняясь общим законам. Если ты будешь очень хорош в бою, сможешь подняться и получить власть.

- Ваше предложение весьма заманчиво, – покивал головой Зейн.

- Ты согласен? – спросил Лакрид. – Еда в изобилии, вода, сколько пожелаешь, и женщины, если сможешь завоевать их у других.

– Это больше, чем я имею сейчас, – раскинул руки вулкан, показывая на пещеру, в которой они находились, и, прошагав вглубь, присел на выступ.

– Тогда я выкупаю тебя из шахты, – довольно кивнул олимпиец, направляясь к выходу. – Готовься покинуть это место.

– Мою мать звали Диметрой, – вдруг произнес Зейн, пристально глядя на Лакрида.

После слов, что произнес вулкан, олимпиец замер и ухватился за стену.

– Она говорила, что её отец хозяин Адмар, и, если я буду чемпионом, он придет за нами, – продолжил Зейн, глядя на своего деда.

Сейчас он был разочарован им. Почему-то ему казалось, что все будет по-другому. Это будет встреча внука и деда, а не хозяина и бойца. Зейн с трудом произнес имя своей матери. Горечь от её потери все еще чувствовалась на душе.

– Ты опоздал, – прошептал Зейн. – Она давно умерла в этой шахте.

Лакрид Кохилас не обернулся, лишь опустил голову и вышел из пещеры Зейна. Вулкан не знал, что и думать. Выглядело так, что либо дед ему не поверил, либо проигнорировал его слова. Зейн не был уверен, что вообще произнес их. Может ему просто показалось, что он их сказал?

– Ну? – нетерпеливо спросил Драгос, заходя к Зейну. – Тебя сегодня ждет счастье и благоденствие?

– Не знаю, – честно ответил вулкан. – Я вообще не уверен, что всё правильно сделал.

– Да? – коротко спросил дракон.

– Угу, – кивнул задумчивый вулкан.

– Проклятье! – рыкнул Драгос, расстраиваясь за друга. – Ну, зато всё будет так, как раньше.

Мужчины спокойно переглянулись, и Драгос вышел, оставляя Зейна наедине со своими мыслями.

Как раньше не получилось. Спустя час в пещеру вулкана пришли стражники и провели Зейна на шаттл. Мужчина часто летал в другие шахты на бои, но такой корабль видел впервые. Все было другим. Светлым и чистым. Вулкан был поражен размерами судна. Это оказался не хлипкий шаттл, а настоящий космический крейсер, на котором путешествовал хозяин конгломерата Кохилас.

Вначале Зейна привели в странное место. Мужчина не был уверен, что рад таким переменам, до того все было непривычным и шокирующим. Вокруг Зейна были люди, одетые в одинаковую одежду, их лица были скрыты под масками. Стоящий рядом мужчина что-то произнес, но он не понял говорившего. Потом подошли несколько других сотрудников и разговор пошел уже без участия вулкана. Эти звуки были непонятны, и Зейн не знал, как их воспринимать. Угроза или нет? Этот вопрос вертелся в голове, когда один из мужчин поднес нечто круглое и с проводами к его уху.

Зейн инстинктивно схватил руку, тянущуюся к его голове. Вдруг один из техников произнес на знакомом вулкану языке:

– Это не опасно. Это всего лишь переводчик. Чтобы вы могли понимать всех. Такой стоит у всех нас. Мы говорим на разных языках, а устройство помогает нам понять друг друга.

После этих слов Зейн позволил им сделать свою работу. Переводчик поместили внутрь уха Зейна. Больно не было, но непривычно щекотало вначале. Вдруг он стал понимать слова вокруг него. Это было так, словно все они заговорили на знакомом ему языке. Так просто и легко, будто выросли с ним в шахте. Зейн непонимающе стал озираться по сторонам.

– Откройте рот, – произнес один из мужчин. – Нам надо сделать тесты на патогены и вирусы.

Зейн выполнил просьбу, не прекращая озираться по сторонам. Как только он подчинился, ему засунули в рот какую-то светящуюся палочку, мигающую на конце.

- Так, понятно, - произнес один из этих непонятных людей. - Откройте еще раз.

Зейн подчинился, и вновь какая-то палочка появилась у лица, светящаяся уже по-другому. Вдруг один из мужчин поднес устройство к его шее, и вулкан поморщился от укола.

- Что это? - нахмурился Зейн.

- Сфорокс, - ответил уколывший его мужчина. - Это биосубстанция, призванная нормализовать баланс вашей микрофлоры и нейтрализовать губительные вирусы и патогены. Вы не заразны, но многое, что для нас неопасно, вы можете не пережить. Примерно через час вы сможете спокойно передвигаться по кораблю.

- Откройте рот, пожалуйста, - произнес другой техник, подойдя к Зейну.

- Вы только через рот лечите? - фыркнул Зейн.

- Нет, можем и через другие отверстия, но вам это не понравится, - произнес мужчина, ранее просивший Зейна открыть рот еще раз.

На этот раз палочка не светилась, но имела на конце шарик с щетинками, которыми поскребли его язык.

- Хорошо, - произнес техник, который говорил с ним на олимпийском. Или это был другой, вулкан уже не понимал. - Ложитесь на стол.

Зейн подчинился, нахмурившись от странных процедур, звуков и действия людей вокруг него.

- Сейчас мы произведем внутреннее сканирование организма на предмет скрытых болезней и угроз. Готовы?

Он успел лишь кивнуть, когда со всех сторон появились светящиеся палочки, которые посылали на вулкана лучи. Техники вокруг Зейна не обращали внимания на него, смотря куда-то в панели и консоли, наполнявшие помещение.

– В целом все неплохо, но ферментацию желудка мы повысим. Еда на станции отличается от привычной вам, так что это предотвратит проблемы в дальнейшем.

Зейн молча кивал на всё, что ему говорили. Вулкан был в замешательстве, но старался усвоить всё, что слышал. «Чем больше знаешь, тем легче победить» – всегда говорила сыну Диметра. Это он оценил с годами и неукоснительно придерживался этого правила.

Когда техники наконец-то отпустили Зейна, вулкан уже думал, что они никогда не перестанут засовывать ему в рот разные палочки. Мужчину провели по кораблю и показали каюту. Небольшое помещение с ровными стенами и потолком. Вообще все было ровным, но не таким, как на шаттлах, которые перевозили его раньше. Тут было светло и непривычно. Была большая кровать, стол, стул и окно. Впервые он видел космос так близко. Не украдкой или мельком, как раньше, а свободно из огромного смотрового окна в полный рост вулкана.

Тут же в каюте он нашел одежду по своему размеру и лазерный душ. С устройством он был знаком, хоть этот был и модернизированнее тех, которыми Зейн пользовался раньше. Приняв душ и переодевшись, вулкан присел на стул перед окном. Что дальше? Его везут на Адмар? Лакрид Кохилас не поверил ему? Из всех вещей, что взял с собой Зейн, была лишь одна, которой дорожил вулкан – это заколка матери. Диметра сохранила её, закалывая свои длинные светлые локоны. Порой цвет её волос был единственным светом в темноте, окружающей вулкана в шахте.

Писк заставил Зейна вздрогнуть и повернуться к мигающей панели. Подойдя к ней, вулкан нажал на пульсирующий кружок и услышал:

– Господин Кохилас хочет вас видеть у себя в апартаментах. Вас проводят, как только вы будете готовы.

Зейн отпустил кнопку и, сжав в руке материнское украшение, вышел из каюты в направлении своей судьбы.

Путь в апартаменты деда был долгий. Его сопровождал мужчина, причудливо одетый в ткань, подобие которой он видел на Лакриде. Длинные сводчатые

железные коридоры с каждым пролетом становились все более богато украшенными. Зейн видел цвета, о которых не подозревал, а те, что узнавал, поражали его своей чистотой и яркостью. Пол сменился мягким покрытием, проглатывающим звук шагов.

- Вам сюда, - сдержанно произнес сопровождающий и поклонившись удалился.

Зейн еще немного посмотрел вслед этому человеку и вздохнув распахнул двустворчатые двери. Вулкан пораился большому пространству, которое открылось перед ним. Окна огромные и оформленные в резные арки, стол массивный и украшенный тонкой работой искусного мастера по металлу, а также стены, состоящие из ячеек, заполненных чем-то незнакомым Зейну.

- Проходи, - донеслось до вулкана от окна.

Зейн увидел сидящего в кресле Лакрида. Мужчина будто постарел, устало опираясь на высокую спинку. От того уверенного хозяина Адмара не осталось и следа. Дед смотрел в окно, ожидая, пока Зейн приблизится к столу. Когда вулкан сделал несколько шагов, кресло деда повернулось к нему.

- Эти бумаги - результат тестов ДНК - подтвердили твои слова, - сразу начал Лакрид. - Ты сын Диметры и мой внук.

Зейн не знал, как реагировать и чего ждать. Вулкан уже почти смирился с мыслью, что станет бойцом Адмар. А теперь что?

- Ты мой наследник, Зейнавункан, - ответил Лакрид на невысказанный вопрос внука. - Отныне твоя фамилия Кохилас.

Глава 2

Разговор с дедом шел тяжело. Мужчины часто молчали, так как Зейн не был особенно общителен. Лакрид стремился больше узнать о жизни внука и судьбе дочери, но вулкан отвечал односложно, словно не понимая, что именно ждет от него дед.

Мужчины расположились в креслах перед смотровым окном. Вид на корабль, будто плывущий среди звезд, был завораживающим. Зейн сидел в кресле – на самом мягком, что было в его жизни – и смотрел на кувшин с водой, спокойно стоящий перед ним на столике. Вот так просто, целый кувшин чистой воды, никем не охраняемый. В какой-то момент вулкан подумал, что это ловушка и как только он коснется его, сразу выбежит стража, чтобы отнять эту драгоценность. Но Лакрид предложил Зейну другой напиток.

– Что ты знаешь о Центральной станции? – вдруг спросил олимпиец, разливая бледно-фиолетовую жидкость в прозрачные сосуды поменьше и подавая один из них внуку.

– Ничего, – пожал плечами вулкан, принимая бокал и настороженно глядя на деда.

Олимпиец спокойно отпил из своего бокала, и Зейн повторил за ним. Вкус был странным, непривычным, но приятным. Этот напиток стал еще одним открытием в жизни вулкана за сегодня.

– Центральная станция – это главный пункт управления всей корпорацией Кохилас, – тихо произнес Лакрид. – Как мой наследник, ты должен разбираться во всех тонкостях бизнеса, которым станешь управлять после моей смерти. Видят Боги, она уже не за горами. Я болен, внук, так что учись быстро.

Зейн нахмурился. Эта мысль раньше не приходила в его голову. Вулкан никогда не позволял себе загадывать дальше, чем освобождение из шахты. Перспектива управлять чем-то большим, чем своя жизнь, была непривычной.

– Кохилас – наша фамилия и название первого космического бизнеса – военный флот и практически все виды оружия. У нас несколько лабораторий, разрабатывающих новейшее вооружение всех калибров. Около тридцати судовой верфей, которые способны создать мощный флот по любому заказу. Мы и армия, и торговцы одновременно. Скоро сам все увидишь. Нашу империю называют Конгломератом или проще Корпорацией. Несколько разных видов бизнеса, которые, связаны между собой. Лишь одно выбивается из общей картины – Прамакул.

Дед стал рассказывать о том, с чем предстояло познакомиться Зейну в будущем. Столько названий и назначений, что вулкан слегка опешил.

– На данный момент последним приобретением корпорации является именно Прамакул. Я владею им уже больше сорока циклов. Прамакул – это огромная сеть борделей, раскинувшаяся по всей Вселенной. Женщины всех мастей и форм, так или иначе, попадают к нам. Прамакул делится на два вида: Триргунд и Либраввин. Первый – бордель в его прямом назначении, второй – вид эксклюзивного обслуживания.

Женщины. Их было мало в прошлой жизни вулкана, и каждую он помнил, как и их страх перед ним.

– Я практически силой заставил продать мне Прамакул, чтобы иметь доступ к женщинам, – продолжил олимпиец, сидя в кресле перед смотровым окном.

Зейн слегка приподнял брови, удивленный аппетитами деда. Лакрид не производил впечатления выносливого любовника, хотя вулкан никогда не доверял внешности – это главная ошибка всех новичков.

– Ты, наверное, подумал, что я извращенец или желаю перепробовать всех женщин во Вселенной, но это не так, – усмехнулся Лакрид и печально добавил, глядя на стакан в своих руках. – Я надеялся, что твоя мать однажды попадет в Прамакул. Вселенная жестока к женщинам. Космос – мужской мир, который живет логикой и прагматизмом. Жажда власти и денег тут практически религия. Я тоже был таким, но с циклами понимаешь, что что-то в этом поклонении неправильно. Наивность в моем возрасте вещь непозволительная. Я знаю, что парень, убедивший её сбежать, продал мою дочь, когда она отказалась просить денег у меня. Он рассчитывал на безбедную жизнь, но Диметра оказалась упрямее. Я нашел его, а также тех, кому он продал её. Но как бы я ни старался, моя дочь будто растаяла без следа. Теперь на моих руках миллионы женщин, о судьбе которых я забочусь.

Названное число не умещалось в мозгу вулкана. Представить себе такое невозможно. Зейн хмурился, слушая деда, не понимая, как сможет все осилить. То, что собирался взвалить на его плечи этот олимпиец, даже звучало неподъемным.

– Я не уверен, что гожусь для подобного, – с сомнением произнес вулкан, глядя на Лакрида.

– Ты мой внук, – уверенно парировал олимпиец, приподнимая палец правой руки вверх и направляя его на Зейна. – Теперь ты Кохилас. Никогда ничего не бойся. За тобой огромная армия, военный флот и, самое главное, репутация нашей семьи. Кохиласы никогда не были дураками и, глядя на тебя, я готов ручаться, что не станут.

– Я стал Кохиласом час назад, – поджав губы, усмехнулся Зейн. – Всякое может случиться.

– Ты был сыном Диметры всю жизнь, – напомнил дед. – В тебе кровь Олимпа, и ты вулкан. О последних говорят, что они упрямы и вспыльчивы, но ты другой. Наша кровь уравнивает тебя. Упрямым, горячим и вдумчивым, мальчиком, ты добьешься большего. Думаю, ты расширишь империю.

– Женщины очень дорогой и редкий товар в космосе, – медленно произнес Зейн. – Кто мог согласиться продать такой бизнес?

– Тот, кто без моей помощи не мог его охранять, – фыркнул дед. – Тот, кто устал и не способен нормально управлять делами.

– Они все пленницы? – вкрадчиво спросил вулкан. – Я знаю, каково это.

– Ты мужчина, вулкан и боец, – возразил Лакрид. – А они – женщины в космосе. Этот мир жесток к ним. Девушек с раннего возраста продают и заставляют жить сразу с несколькими мужчинами. Они умирают в муках, терпят плохое обращение и голод. Их захватывают, насилуют и продают; нередко это делают с ними их родственники. Многие заставляют своих дочерей спать с другими мужчинами за банковское железо. За все циклы владения Прамакулом я услышал достаточно историй, заставивших меня содрогнуться. Разыскивая дочь в таких местах, о которых женщинам лучше не знать, я находил там хрупких девочек, с которыми обращались хуже, чем с трегунами. Как и бойцам Адмар, я предлагаю им лучшую жизнь. Их регулярно и хорошо кормят, не обижают и не заставляют работать, их здоровье стоит на первом месте. Многие увидели кровать лишь в борделе. А другие смогли нормально есть и пить. Мужчина, обидевший однажды женщину в Прамакул, лишается права посещения навсегда.

Этого нет ни у одной бедняжки за пределами моих станций. Ты думаешь, благородные дамы по-настоящему свободны?

Зейн молча слушал слова деда. Вулкан впервые рассматривал ситуацию под таким углом. Раньше женщины попадали к нему в шахту и тряслись от страха. Зейн никогда не интересовался их прежней судьбой.

– Богатые семьи и бедняки рассматривают своих дочерей, как товар, только продают их один раз и очень дорого, – продолжил Лакрид. – Это называется браком: политическим, династическим, идейным или иным, суть одна – женщина передается другой семье с целью получения дальнейших выгод, привилегий или сфер влияния. Да, женщины живут несравненно лучше, чем в иных местах, но как-либо управлять судьбой они не могут, как и выбирать за кого выйти замуж. Я сам женился по «совету» отца. Но совет был таким настоятельным, что был похож на приказ. Свою невесту я увидел лишь на свадьбе, она была готова разрыдаться от ужаса.

Усмехнувшись этим воспоминаниям, Лакрид отпил из стакана и посмотрел на внука.

– В Прамакул женщины в большей безопасности, – пожал плечами олимпиец. – Исключение составляет лишь по-настоящему любящая семья, но даже такую всегда могут ограбить; и девочки, выросшие в тепличных условиях, попадают, как правило, в самое ужасное место, как Диметра. Я берег её, считая, что уж в мой дом никто не сможет попасть, но не учел, что умелый охотник свою добычу выманивает хитростью. Так и случилось с моей дочерью. И как бы я не искал её, жизнь забросила её в бойцовую шахту.

– Она была счастлива с ним, – тихо произнес Зейн. – Когда отец умер, мама оплакивала его. Я помню.

– Возможно она оплакивала свою судьбу, – предположил дед. – Смерть – это перемены в её жизни.

– Мама улыбалась при нём, – сказал вулкан. – Хоть отец и не был особо дружелюбен, но не с ней.

– Спасибо, что рассказал об этом, – тихо произнес Лакрид. – За прошедшие годы я представлял Диметру во всех значных местах, где находил женщин; и мне казалось, что она вот-вот умрет от болезни или мучений.

Зейн замолчал, не желая вспоминать, как именно умерла его мама. Вулкан чувствовал, что деду такое лучше не знать.

– Это принадлежало ей, – произнес Зейн, протягивая деду единственную драгоценность, которую хранил всю жизнь.

Лакрид взял в руки заколку своей дочери и тяжело вздохнул. Глядя, как дед ласково поглаживает металл, вулкан усмирил внутреннее беспокойство, которое ощутил, выпуская из рук украшение матери.

– Я подарил её Диметре на тридцатый цикл, – тихо произнес олимпиец. – Раньше она принадлежала Амфитрите, а до этого моей матери – Талии. Я рад, что украшение вернулось в семью, хотя, как выяснилось, – и не покидало её. Ты не против, если заколка пока побудет у меня?

Зейн согласно покачал головой, давая разрешение деду на хранение, хотя расставаться с материнским украшением было нелегко. Разговор потек дальше, но их прервали. Какой-то писк отвлек Лакрида, и дед нахмурившись произнес:

– Мы летим на Олимп, Зейнавункан. Тебя ждет официальная церемония принятия наследства. Без неё наше родство могут оспорить.

Вулкан лишь кивнул, вставая с кресла.

– От меня что-то нужно? – вдруг задал он вопрос деду.

– Произнести клятву олимпийца на владение территорией, – пожав плечом, сказал дед. Текст ты увидишь перед собой во время церемонии.

– Я не смогу, – замявшись, неуверенно произнес Зейн.

– Почему? – удивился Лакрид.

– Я не умею читать, – поджав губы, признался вулкан, не зная, какой реакции ждать от пожилого олимпийца.

– Хм, тогда запоминай на слух, – предложил дед.

Выйдя из кабинета хозяина звездолета, Зейн встретил помощника, который проводил его сюда.

– Идите за мной, – сдержанно произнес мужчина и не мешкая направился в другую сторону по коридору.

Путь шел явно по территории Лакрида. Стены были оббиты цветными тканями. Зейн впервые видел подобное убранство, наверняка говорившее о богатстве. Дверь, к которой его подвел служащий, была как в кабинете деда, двустворчатой. Указав рукой на неё, олимпиец произнес:

– Меня зовут Лефтерис, я помощник господина Кохиласа, – официально представился мужчина. – В скором времени мы прибудем на Олимп, мне приказано сопровождать вас, пока мы будем находиться там. Ваша одежда скоро прибудет.

Протянув Зейну небольшой и тонкий планшет, Лефтерис спросил:

– Как пользоваться знаете?

– Не особо, – пожал плечами вулкан, беря в руки гаджет.

– Это улучшенная модель стандартного планшета, – поджал губы олимпиец. – Многие теряются поначалу. Пользуйтесь голосовыми командами, если вам нужно будет связаться с кем-нибудь. Там уже создана учетная запись. Вот, – произнес Лефтерис, протягивая Зейну тонкую металлическую карту с разными дырочками на ней. – Это ваш персональный ключ и код доступа. Она откроет хозяйское крыло и многое другое.

Вдруг планшет в руках вулкана пискнул и помощник произнес:

– Вам пришло сообщение, чтобы прочитать – просто коснитесь его.

Помощник деда видимо ожидал, что Зейн сделает это при нем, но вулкан лишь кивнул и втолкнул тонкую карту в прорезь замка двери; железка вошла полностью и тут же выскочила обратно. Мужчина поймал ключ и, открыв дверь, вошел внутрь.

– Свет, – громко произнес Лефтерис, и помещение из абсолютно темного превратилось в залитое светом. – У вас голосовое управление. Просто произнесите команду – и она исполнится, если же это невозможно – обратитесь к планшету.

Осматривая новое помещение, вулкан закрыл за собой дверь, оставаясь в одиночестве.

Комната поражала своими размерами по сравнению с первой каютой, в которую его проводили изначально. Высокие потолки, какие Зейн видел лишь в кабинете Лакрида, светлые стены, украшенные тканями; такое расточительство удивляло вулкана, привыкшего к голым каменным интерьерам. Пройдя дальше по проходу, он увидел большое пространство, которое было наполнено мебелью. Широкая кровать даже отсюда выглядела мягкой и удобной, так и маня к себе. Стол с несколькими стульями и диваны в центре помещения. У правой стены стоит стол с кувшинами. Несколько разных по цвету жидкостей, одна из которых была бледно-фиолетовой, уже знакомой Зейну. Был среди кувшинов и сосуд с прозрачной жидкостью, но вулкан решил пока пить то, что уже знал по вкусу. Отпив несколько глотков прямо из кувшина, Зейн нахмурился и замер. Никто не ворвался в комнату, чтобы отобрать у него все, что окружало его, и вулкан впервые ненадолго расслабился. Оглядевшись по сторонам, мужчина не знал, что ему делать. Нерешительно подойдя к столу и выдвинув стул, он присел на мягкую обивку. Нажав на светящийся значок на панели планшета, Зейн увидел лицо деда.

– Я записал твою клятву в этом сообщении, потом можешь несколько раз прокрутить запись, чтобы лучше заучить, – произнес Лакрид. – Пока о том, что ты мой внук, никто не знает. У меня достаточно врагов и тех, кто ожидает моей смерти. Твое появление спутает многим карты, так что, пока ты официально не станешь наследником, лучше не распространяться о нашем родстве. Итак, клятва землевладельца Олимпа состоит из двух частей. Сначала я произнесу: «Я, Лакрид Кохилас, сын Архилаоса Кохиласа, наследник и хозяин Хребта Олимпа и всех земель и владений, принадлежащих семье Кохилас. Официально и до своей

смерти объявляю тебя, Зейнавункан Кохилас, своим наследником и преемником. Мои земли, богатства, долги и грехи отныне теперь твои». Твоя часть клятвы: «Я, Зейнавункан Кохилас, сын Диметры Кохилас. Официально становлюсь твоим наследником и преемником. Принимаю твои земли, богатства, долги и грехи. Отныне и до последнего вздоха, пока существует Олимп. Обязуюсь передать владения по наследству достойному из тех, кто носит со мной одну фамилию. До окончания времен на Хребте Олимпа будут править только Кохиласы».

Зейн замер в изумлении, пока слова деда лились из планшета. Пафосно, ничего не скажешь. Что-то часть про долги и грехи не сильно понравилась вулкану, но его не спрашивали. Спустя несколько минут, когда клятва прозвучала неоднократно, мужчина успел запомнить её.

Вдруг от двери раздался писк; замешкавшись, Зейн растерянно произнес:

– Открыть.

Дверь тихо щелкнула и распахнулась, впуская незнакомую девушку. Светловолосая и самая красивая, какую только видел в жизни вулкан. Зейн застыл, не зная, зачем она пришла.

– Меня зовут Теодора. Я ваша помощница, – неуверенно произнесла гостья.

– Я Зейн, – откашлявшись, представился мужчина, чувствуя, что она заинтересовала его в интимном плане.

Вдруг девушка обернулась куда-то за спину и произнесла:

– Вносите.

В комнату тут же вошли несколько мужчин, кативших странную конструкцию, наполненную тканями. Спокойно поставив у свободной стены свой груз, помощники удалились, оставив вулкана наедине с Теодорой. Девушка стояла недалеко от входа, не решаясь подойти ближе к Зейну. Вулкан так же старался не шевелиться, боясь, что спугнет её.

Теодора была высокой, тонкой девушкой с копной золотистых волос, свободно струящихся за спиной. Легкое платье сине-фиолетового цвета, с обилием разрезов, откровенно демонстрировало её тело. Длинные ноги и тонкие руки сочетались с весьма соблазнительной фигурой, а также миловидным личиком. Большие глаза и тонкий носик украшали девушку. Сейчас эти глаза так же пристально рассматривали Зейна.

- Что это? – спокойно спросил вулкан, понимая, что пауза затягивается, а девушка продолжает молча чего-то ждать.

- Ваша одежда, – сглотнув, ответила Теодора.

Посмотрев на себя и поняв, что одет примерно так же, как только что вышедшие помощники, вулкан спросил:

- Мне надо переодеться?

- Да, господин Кохилас сообщил, что вы посетите Олимп, – ответила гостья, опустив взгляд на мягкое покрытие пола. – Мне велено помочь вам. Традиционные одежды олимпийцев сложны при первом надевании.

- Когда мы прибудем на планету? – неуверенно спросил Зейн.

- Через двенадцать часов, – ровно произнесла Теодора.

- И что я должен делать это время? – нахмурившись, спросил Зейн.

Вулкан спрашивал скорее себя, чем девушку, но она неожиданно ответила:

- Отдыхать.

- А зачем ты тут? – уточнил мужчина.

- Помогать вам во всем, – тихо сказала Теодора и, не дождавшись вопроса Зейна, добавила. – И отдыхать тоже.

Зейн вдруг понял, для чего конкретно эта девушка тут.

- Тебя послал...

- Господин Лакрид Кохилас, - кивнула Теодора, отвечая на недосказанный вопрос. - Лично.

Осознание, что эта девушка очень скоро будет принадлежать ему, охватило мужчину, и живой отклик на её присутствие тут же поднял волну жажды в нем. Вулкан поднялся из-за стола и медленно подошел к Теодоре. Девушка оказалась достаточно высокой, чтобы без труда смотреть ему в глаза. Зейн чувствовал дрожь, что она пыталась скрыть от него.

- Боишься меня? - тихо спросил вулкан, понимая, что все равно возьмет её.

- Нет, - прошептала Теодора, продолжая смиренно стоять перед ним.

Немного помедлив, вулкан прикоснулся к волосам девушки. В последний раз он видел такой оттенок в детстве, у матери. Откинув ненужные сейчас мысли, Зейн погрузил ладонь в волосы Теодоры.

- Не бойся меня, - прошептал Зейн, притягивая девушку ближе.

Теодора не выказала и тени сопротивления, легко прильнув к вулкану и раскрыв рот для поцелуя, который тут же соединил пару. Обняв девушку, Зейн легко подхватил её и направился к постели. Уложив Теодору на кровать и слегка провалившись в матрац, Зейн не увидел и не почувствовал сопротивления, но и особой заинтересованности тоже. Скорее девушка просто ждала действий от вулкана. Мужчине, которому ранее не приходилось выбирать, осмотрел девушку с ног до головы, чувствуя прилив страсти.

Легко избавившись от платья, девушка оказалась обнаженной. Прикоснувшись к Теодоре, Зейн ощутил нежную гладкую кожу, без изъянов. Мужчина всегда получал испуганных и заплаканных женщин, поэтому спокойствие Теодоры слегка его удивляло. Несмотря на очевидную пассивность девушки, Зейн без труда овладел ею, получив удовольствие. Весь оставшийся полет Теодора продолжала скрашивать досуг вулкана.

Когда пришло время, девушка помогла Зейну надеть церемониальную тогу, которая представляла собой лишь украшенную золотым вензелем белую ткань. Взглянув в зеркальный экран, вулкан поджав губы осмотрел себя. Теодора стояла рядом и, протянув ему тонкий светлый металлический браслет, произнесла.

– Когда я вам буду нужна, нажмите на кнопку. Браслет даст сигнал, что вы хотите меня видеть.

– Хорошо, – кивнул Зейн. – Где мне искать тебя?

– Коснитесь браслетом планшета, и он покажет, где я нахожусь, – произнесла девушка, подняв руку.

Вулкан увидел тонкий обруч на руке Теодоры. В отличие от его браслета, женское украшение имело светящийся зеленый камень. Покрутив свой, мужчина нашел небольшую кнопку. Камень Теодоры стал синим, а браслет Зейна засветился.

– Пока ваш браслет активен, вас не потревожат, – пояснила девушка. – Лишь по важным делам. Это маяк, что вы заняты личной встречей.

Кивнув, что понял её, Зейн вновь нажал на кнопку, деактивировав браслет, и со вздохом вышел из каюты.

Корабль прибыл в космопорт Олимпа. Дед ждал его, чтобы спуститься на шаттле к родовой горе. Зейну предстояло принять на себя обязательства наследника. Идя по коридорам корабля, вулкан вдруг подумал, что перспектива стать бойцом Адмара была весьма занимательна. Там никто не стал бы вешать на него свои долги и грехи.

Глава 3

Дед встретил Зейна неподалеку от своих апартаментов. Пожилой олимпиец был одет так же официально, лишь золотой обруч, венчающий голову Лакрида,

отличал его наряд от того, что на внуке.

- Готов?

Вулкан кивнул, слегка поведя плечами. Одежда была непривычной и слишком просторной на вкус Зейна. Пока оба Кохиласа шли к транспортному шаттлу, Лакрид решил немного просветить внука о предстоящем событии.

- Я оповестил глав всех крупнейших семейств Олимпа о сегодняшнем торжестве. Также будут все Кохиласы и другие заинтересованные в наследстве нашей семьи.

- Кохиласов много? - недоуменно спросил Зейн. Вулкан впервые подумал, что может быть кто-то еще.

- Претендующих на Хребет всего трое, - ответил дед. - Мой племянник Крайос, его сын Офелос и Тимейос, сын Офелоса. Все три поколения жаждут быть моими наследниками, и лишь осознание, что передать Хребет мне больше некому, сдерживает их от неблагоприятных поступков. Пока я не назвал наследника, все трое - претенденты. Но самый опасный противник не они, а Аурания - супруга Крайоса. Она урожденная Адамиди. Этой семье больше нет, и их гора вошла в состав Хребта после брака с моим племянником. На Олимпе, если ты женишься на девушке - её приданное становится собственностью семьи и его главы. Таким образом, последняя из рода Адамиди сменила свою фамилию и утратила землю, которая теперь принадлежит мне, а через час-полтора будет принадлежать тебе.

- Довольно запутанно, - прокомментировал Зейн, имея в виду порядок наследования и имущественного права.

- Нет, - возразил Лакрид. - Все просто. Всё, чем владеет семья, по сути, является собственностью её главы. Крайос женился, но приданое невесты получил я, так как я глава семьи. Аурания пышет злобой, но ожидает, что в итоге Хребет достанется её сыну.

- Вот будет сюрприз для них, - задумчиво прокомментировал вулкан.

– Посмотрим, какие поздравления нас ждут, – усмехнулся дед.

Кохиласы летели в шаттле, продолжая разговор. Зейн заинтересованно смотрел на родную планету своей матери. Он многое слышал от Диметры об Олимпе. Выше облаков это был рай с цветущими садами и мягкими ветрами. Кстати, искусственный экран защищает планету от радиации и палящего света ближайшей звезды – Эпсилон. Олимп же у подножия гор – это кипящая лавой поверхность. Выжить там невероятно сложно, и самое суровое наказание для всех олимпийцев – быть низвергнутым.

Цепь горных вершин, зовущаяся Хребтом, была видна невооруженным взглядом при подлете к планете, но чем ближе был Олимп, тем сильнее понимал Зейн, что владение этой территорией – большая заслуга поколений Кохиласов.

Судьба вулкана изменилась кардинально. В последние сутки он видел и попробовал больше, чем за всю предыдущую жизнь. Теперь же перед его взором предстал Олимп. Зейн впервые лицезрел подобное, но старался не показывать своего волнения.

– Все, что над облаками – пригодно для жизни, – тихо прокомментировал Лакрид. – Как сам понимаешь, в масштабах планеты – это крайне мало, так что битва идет за каждую пядь. Видишь, что часть гор светлые?

Зейн кивнул, отметив эту особенность. Некоторые вершины были зелеными, другие белыми, третьи черными.

– Мойры, видимо, решили посмеяться над олимпийцами, – фыркнул дед. – Черные горы – это камень. Там есть достаточно редкие месторождения, но добыча трудна. В недрах породы работа крайне тяжела. Чтобы уцелеть там, надо уметь хорошо убивать. Лишь этим и тем, что смогут выменять у других, выживают жители каменистых гор. Плюс продажа ценной руды. Светлые горы покрыты снегом – там очень холодно. Без специальной одежды встреча с предками гарантирована. Местные тоже охотники, но у них есть важнейшая драгоценность – вода. Талая вода очень чиста и ценна. Мы, жители зеленых гор, считаемся изнеженными, но поверь, сохранить эту собственность порой тяжелее, чем завоевать.

– Кто такие мойры? – спросил вулкан, так как о выживании он знал достаточно.

– Богини судьбы, Зейнавункан, – ответил Лакрид.

– Зейн, – поправил олимпийца мужчина.

– Тогда и ты зови меня Лакридом, если не готов назвать дедом, – поджал губы старик.

На это Зейн кивнул, принимая предложение деда. Шаттл тем временем приближался к Хребту, собираясь зайти на посадку. Как заметил вулкан, горная цепь состояла из разных гор, так что можно считать, что Кохиласы были обеспечены водой и всем прочим, включая рудники.

– Готов встретить судьбу? – тихо спросил дед внука, перед тем как шлюз открылся и вулкан увидел зелень.

Растительность встречалась тут и там, не закрывая саму каменистую породу Хребта. Местами землю устилало какое-то растение, словно повторяя рельеф. Что-то зеленое возвышалось над поверхностью на темных ножках.

– Это деревья, Зейн, – произнес Лакрид. – Их немного, но они растут здесь, а под ногами мох. Им питаются животные. Идем.

Дед уверенно зашагал в сторону каменистой скалы, и вулкан, продолжая озираться, последовал за ним. Как только они сошли с трапа, шаттл практически сразу улетел, оставляя Кохиласов в одиночестве. Подойдя ближе к скальной стене, Зейн увидел ровно выдолбленные надписи на незнакомом ему языке.

– Здесь написано, что это вход лишь для хозяина и его наследника, – сообщил Лакрид. – Все остальные пользуются другими воротами, эти же секретны.

Дед вдруг достал откуда-то из одежд крупный медальон с камнем в его середине.

– Это символ главенства семьи и ключ от этих ворот, – пояснил олимпиец молчаливому внуку. – Запоминай, как пользоваться.

Вулкан внимательно смотрел, как дед, определив сторону медальона, приложил его к углублению в скале, повернул его вправо на один полный оборот, а затем на два оборота влево и вновь на целых три оборота вправо.

Посмотрев на внука, Лакрид вскинул брови, как бы спрашивая «запомнил?» Зейн коротко кивнул в знак согласия. Как только дед вынул медальон из скалы, камень вдруг словно треснул и разошелся в стороны на манер дверей, которые вулкан видел на космолете. Перед двумя мужчинами зиял черный проход в скалу. Старший Кохилас, повесив медальон на шею, бодро вошел внутрь, ведя за собой внука. Каменистые врата сомкнулись за их спинами, закрывая от всего мира.

Войдя в темноту, Зейн застыл. Мужчина понял, что впервые за последние сутки очутился во мраке. Это напомнило ему шахту, где он вырос, только внутреннее ощущение подсказывало мужчине, что эта тьма намного больше и неизведанное.

– Свет, – произнес Лакрид, стоя чуть левее от Зейна.

Эхо многократно подхватило голос деда и словно живое прокатилось по пещере, зажигая яркие огни ламп, расставленных высоко над головами стоящих мужчин. Зейн в удивлении увидел буквально горы чего-то непонятного.

– Богатство Кохиласов, – пояснил дед. – Золото, искусство, камни, редкие и уникальные экземпляры всего, что ранее собирали наши предки. Коллекционирование – это семейная страсть. Практически все коллекции хранятся здесь. Мы никогда не отдаем того, что принадлежит нам, Зейн.

Среди этих гор вулкан видел монеты, украшения, кубки, тарелки. Вздвогнул, заметив женское лицо, но быстро поняв, что оно из камня, пошел дальше за дедом. Были там образы людей небольшого размера и огромные статуи.

– Каждый раз, когда глава семьи сменяется, его коллекцию переносят сюда, а новый глава начинает свою коллекцию, – говорил Лакрид, ведя внука по залам с семейными реликвиями. – Раньше это было золото и украшения, но не всегда Кохиласы собирали ценные предметы. Мой прадед собирал носовые платки, – с этими словами мужчина махнул в сторону, и Зейн разглядел аккуратно сложенные стопки небольших разноцветных кусков ткани. – Мой дед собирал

клинки и мечи, а также кинжалы. В общем, холодное оружие.

Посмотрев в другую сторону, вулкан увидел стойки с любовно разложенными мечами. Ему было знакомо оружие, не раз он встречал его на арене и держал сам с бою, но впервые меч был не просто оружием, а практически украшением.

– Я собираю кристаллы, – сказал Лакрид, подходя к расчищенному участку. – После моей смерти – если не захочешь продолжить мою коллекцию – помести её сюда. Я и место подготовил.

– Хорошо, – коротко ответил вулкан, все еще находясь под впечатлением от увиденного.

– А это семейные украшения семьи Кохилас, – тихо произнес дед. – В последний раз они были на твоей бабушке, а дочь лишь изредка пользовалась некоторыми из них.

Посмотрев туда, куда указывал дед, Зейн увидел сверкающие драгоценности более тонкой работы, чем лежащие в залах позади них. Эти изящные ювелирные изделия были разложены на не менее удивительных пухлых и мягких на вид квадратиках ткани. Вулкан не видел раньше подобного.

– Амфитрита сверкала в них словно богиня, – тихо произнес Лакрид. – Хоть наш брак был династическим, я любил её, а они отняли её у меня.

– Кто? – нахмурившись, спросил Зейн.

– Главы других семей, которые стали предлагать своих дочерей и внучек, когда прах моей супруги еще не успел развеяться по Хребту, – поджав губы, с отвращением ответил дед. – Моей дочери была нужна мать, но не тогда, когда останки её родной еще не успели собрать в погребальный сосуд. В общем, я плюнул на них всех и улетел на Станцию, погрузившись в дела.

Оба мужчины стояли перед женскими украшениями и молчали, каждый думая о своем. Пожилой олимпиец вынул из кармана гребень для волос Диметры и, указав на один из предметов, одиноко лежащий в стороне, спросил:

– Узнаешь?

Зейн ранее видел подобное украшение. Только материнское было тусклым, со слегка погнутыми зубцами, кое-где отсутствовавшими вовсе, и не имело камней. Хранившееся же в этой сокровищнице было словно новое, да к тому же богато усыпано сверкающими камнями.

– Это был мой подарок, – тихо сказал Лакрид, поглаживая обедневшее украшение Диметры. – Этих гребней изначально было два. Вторым я нашел в её спальне, когда мне сообщили, что дочь сбежала с Олимпа. Все это теперь твоё, внук. Каждое украшение, каждая монета и статуя. Это наследство и наследие нашей семьи. То, что остается после нас, помимо имени. Может поэтому мы коллекционеры, нам хочется выделиться среди этого всего. Когда спустя циклы наши потомки будут проходить по здешней тропинке, они взглянут на мою коллекцию и скажут «А этот Кохилас был не таким как все».

– Что мне делать со всем этим? – непонимающе спросил Зейн, оглядываясь по сторонам. Даже самая смелая фантазия вулкана не предполагала подобного.

– Хранить, – пожав плечами, ответил Лакрид, а потом, задумавшись, добавил. – Или продать.

– А как же «Мы никогда не отдаем того, что принадлежит нам»? – насмешливо спросил вулкан.

– Фраза скорее относится к имуществу в целом, – поморщившись, ответил Лакрид. – Особенно к Хребту. Это богатство имело смысл в то время, когда мы жили исключительно на Олимпе. Сейчас же, когда наше основное богатство находится в космосе, эта пещера выглядит сборищем старого хлама. Ценного, конечно, но в пределах одной планеты. Гораздо ценнее в космосе снег и лед, обеспечивающий воду, а значит и жизнь. Растения ценны, потому что дают чистый воздух, а золото порой не стоит ничего. Во Вселенной есть галактики, наполненные им под завязку.

– Почему ты сам не распродал все это? – с сомнением спросил Зейн.

– Хм. Я никогда не думал об этом, до того, как ты спросил, – честно ответил дед. – После того как умерла моя жена, я редко посещал дом. Диметра

прилетала ко мне на Станцию, когда хотела побыть рядом. Я всегда относился к этому всему, как к чему-то постоянному. Не особо задумываясь о ценности или цене хранимого.

Лакрид осматривал коллекционные залежи, будто видел впервые.

– Как поступишь? – спросил олимпиец.

– А как посоветуешь? – встречно спросил вулкан.

– У нас есть Салкинос, – вдруг задумчиво произнес Лакрид. – Это бизнес по скупке и продаже редких и ценных вещей. Там работают настоящие эксперты своего дела. Я бы пригласил их, чтобы они оценили всё, что здесь есть, и выбрали самые редкие и ценные экземпляры из разных коллекций, а остальное отдал бы для открытой продажи, возможно на торги. Банковское железо направил бы на развитие других сфер.

– Так и сделаем, – с сомнением сказал вулкан. – Ты не против?

– Я? Мне уже все равно, – фыркнул дед. – Я болен и скоро умру.

Зейн хмуро посмотрел на Лакрида, не понимая его беспечного тона.

– Конечно, можно все поправить, но вот моя болезнь поселилась там, где даже генные техники не способны излечить её, – произнес олимпиец, постучав по своему лбу. – Слишком много опухолей и слишком малы очаги. Заменить целый мозг нельзя, ибо это чревато потерей личности. Если бы это была одна шишка – тогда бы я решил вопрос за час, но поражен весь мозг. Пока лекарства сдерживают рост болезни, позволяя мне сохранить ясный ум, но и они не всегда смогут меня спасти. Да я и не хочу жить вечно. Так что тебя ожидает очень быстрое введение в дела.

– Хорошо, – нахмурившись, ответил Зейн, чувствуя, что не хотел бы терять родственника так быстро после воссоединения. Лакрид ему нравился. Дед принял его и открыто говорил обо всем.

– Еще желательно, чтобы ты женился, – вдруг произнес старик.

- Что? – непонимающе спросил вулкан.

- Ты – неженатый Кохилас, наследник и будущий глава этого семейства, хоть оно и прогнило до основания, – поморщился дед. – Тебя будут осаждать с предложениями о браке, но не спеши.

- Я пока о подобном не думал, – в замешательстве произнес Зейн. – Женщины в моей жизни – редкость.

Вулкан подумал о Теодоре и о том, что теперь, возможно не будет испытывать подобного недостатка.

- Женщины коварны, особенно на этой планете, – произнес старший Кохилас. – Ибо все они жаждут власти и влияния. Сейчас ты самый привлекательный трамплин для прыжка на вершину Олимпа.

- Я пока не хочу этого, – произнес вулкан, не поняв, что такое трамплин, но чувствуя, что ничего хорошего.

- Просто смотри и слушай, но не поддавайся на уговоры этих сирен, – фыркнул дед. – Придет день, и ты встретишь ту, которая будет сверкать богиней в украшениях твоих предков. Идем, нам уже пора появиться на вилле.

Дед вновь бодро зашагал по тропинке к еще одному каменному проходу с таким же углублением для медальона. Эта дверь представляла собой гладко стесанный проход высотой в несколько метров. Не было ощущения, что стоишь просто перед горой. Сняв медальон с шеи, Лакрид протянул его Зейну:

- Попробуй сам, я должен знать, что ты сможешь открыть эти двери.

Взяв в руки украшенный медальон, вулкан увидел, что камень на нем не круглый, как ему показалось вначале, а в виде капли. Взглянув на углубление, Зейн понял, что острый конец капли должен смотреть вверх, и уверенно приложил украшение к каменной стене, повторив манипуляции деда на входной скале. Едва вынув медальон из скалы, он протянул его деду, который вновь повесил его на шею. Двери бесшумно распахнулись, и вулкан увидел помещение от потолка до пола заполненное похожими ячейками, как на корабле деда.

– Это мой кабинет, – произнес Лакрид, проходя в комнату. – А это книги. Еще одна из коллекций. Прошу тебя, их не продавай.

– Хорошо, – спокойно согласился Зейн, еще не понимая назначение этих разноцветных полосок, заполнивших ячейки, составляющие стены кабинета. Помимо этого, в помещении стоял большой стол и мягкие стулья.

Лакрид не стал долго задерживаться в кабинете, и когда за ними сомкнулся проход, махнул за спину внуку.

– Это скрытый вход в сокровищницу. Видишь этот лепесток?

Дед указал на украшение сбоку, но не это поразило Зейна. Перед вулканом предстала Диметра. Изображение матери было таким большим и ярким, что вулкан непонимающе замер. Мама была молода и улыбалась, сидя на какой-то лавочке, окруженная зеленью.

– Портрет твоей матери, – подсказал Лакрид растерявшемуся внуку, во все глаза разглядывающему картину. – Вот этот лепесток скрывает замок, Зейн.

Заморгав от неожиданности, вулкан посмотрел туда, куда указывал дед. Охватив взглядом всю стену, Зейн увидел еще два больших портрета, украшавших кабинет.

– Это моя супруга – Амфитрита, – указал пальцем олимпиец на изображение светловолосой прекрасной девушки. – А это моя мать – Талия.

Вулкан заметил еще одну даму, но уже в возрасте и с более строгим взглядом. Все три женщины были одеты в свободные ткани, открывающие их плечи. Волосы убраны наверх, и в прически вплетены золотые обручи.

– Три главные женщины в моей жизни, – восхищенно произнес Лакрид и, посмотрев на Зейна, добавил. – Рад, что ты теперь со мной. Я слишком долго был один. Отныне моя душа спокойна. Идем, пора познакомить тебя с родственничками.

Зейн продолжал еще смотреть на портреты женщин, в особенности на Диметру, медленно бредя за дедом к двери. Яркость изображения поразили воображение вулкана. Такой он маму не помнил.

Высокие потолки, украшенные рисунками светлые стены, колонны и обилие свежего воздуха – такой была главная вилла Кохиласов. Идя по многочисленным коридорам, вслед за дедом, Зейн еще не встретил ни одного существа. Столько места, но казалось, что тут никто не живет. Вдруг Лакрид вывел его на открытое место. Свет Эпсилона заставил слегка поморщиться привыкшие к темноте глаза вулкана, но все же Зейн разглядел чудесное – фонтан и зеленые насаждения. Хорошенько рассмотрев окружающее пространство, мужчина заметил несколько подобных гладких чаш, в которых плескалась вода, а посмотрев вдаль и вовсе опешил от огромного углубления, наполненного самым драгоценным, что было раньше в его жизни, – водой.

В доли секунды оценив обстановку, Зейн стал рассматривать присутствующих людей. В привычной для себя манере вулкан осмотрел всех мужчин и их оружие. Короткие клинки и кинжалы. Одеты так же, как и он. Женщины были похожи на изображения в кабинете деда, но цвета тканей другие.

– Дорогие гости, прошу простить меня за столь неожиданное приглашение, – громко произнес Лакрид, раскидывая руки в приветствии. – Дело не требовало отлагательств.

– Дядя, ты же знаешь, что мы всегда рады посетить родовую виллу, – произнес мужчина с кудрявой шевелюрой на голове. Стоящая рядом с ним красивая женщина в красном сверлила взглядом Зейна и что-то прошептала своему мужчине. Выслушав свою собеседницу, он спросил. – А кто твой спутник?

Темные густые локоны украшены толстым обручем, ярко красное одеяние и высокомерие во взгляде выделяло эту олимпийку из толпы. Зейн сразу понял, кто перед ним.

– А-а-а, Аурания, ты как всегда заметила самую суть, – усмехнулся дед, глядя в глаза красавице в красном. – Жители Олимпа, представляю вам моего внука, сына Диметры, Зейнавункана Кохиласа.

Всеобщее оцепенение было секундным и впоследствии переросло в гул. Присутствующие взволнованно заговорили о неожиданности, преподнесенной им главой дома Кохилас. Зейн смотрел на единственных людей, молчавших в толпе. Крайоса, приветствовавшего деда ранее; мужчину, стоящего рядом с ним и, видимо, бывшего Офелосом – сыном Крайоса; и женщину в красном – Ауралию, жену Крайоса и мать Офелоса. Олимпийка не выдала своего потрясения, лишь продолжала сверлить взглядом Зейна.

– Сын Диметры? – сдавленно произнес Крайос, когда всеобщий гул стал стихать. – Ты уверен, дядя? Возможно, тебя хотят обмануть?

– Спасибо за заботу, племянник, но я не так наивен, как, видимо, выгляжу, – усмехнулся Лакрид, подходя ближе к ожидающим в саду людям. – Родство подтверждено и зафиксировано. Он мой родной внук.

– Поздравляю, дедушка, – медленно произнес мрачный Офелос.

– Спасибо, Офелос, – беспечно произнес Лакрид, улыбнувшись внучатому племяннику.

Зейн чувствовал угрозу от этой троицы. Как неудивительно, чуть подсказывало, что большую опасность представляет именно женщина. Ауралия продолжала молчать и просто источать злость и ярость.

– Итак, не будем медлить, – хлопнув в ладоши произнес Лакрид. – Зейнавункан, иди за мной.

Последовав за дедом на небольшую возвышенность, вулкан встал перед ним и застыл в ожидании. Вздохнув и собравшись с духом, олимпиец начал произносить клятву владельца Хребта.

– Я, Лакрид Кохилас, сын Архилаоса Кохиласа, наследник и хозяин Хребта Олимпа и всех земель и владений, принадлежащих семье Кохилас. Официально и до своей смерти объявляю тебя, Зейнавункан Кохилас, своим наследником и преемником. Мои земли, богатства, долги и грехи отныне теперь твои.

Замолчав, пожилой Кохилас снял с шеи медальон и посмотрел на внука. Зейн понял, что настала его очередь произносить клятву:

– Я, Зейнавункан Кохилас, сын Диметры Кохилас. Официально становлюсь твоим наследником и преемником. Принимаю твои земли, богатства, долги и грехи. Отныне и до последнего вздоха, пока существует Олимп. Обязуюсь передать владения по наследству достойному из тех, кто носит со мной одну фамилию. До скончания времен на Хребте Олимпа будут править только Кохиласы.

Слова обоих мужчин звучали в полной тишине, все свидетели еще не до конца осознали, что присутствуют при официальной передаче Хребта наследнику-незнакомцу.

Когда последние слова были произнесены и тишина окутала водные сады виллы Кохилас, громкий голос разорвал всеобщее оцепенение.

– Я вызываю тебя на бой!

Глава 4

Зейн нахмурившись покосился на деда, который недоуменно оглядел всех присутствующих. Заинтересованно посмотрев на кого-то за спиной внука, Лакрид произнес:

– Офелос, твой вызов опрометчив. Ты проиграешь.

– Я вызываю на бой нового члена семьи, – уже более спокойно произнес олимпиец. – Ты привел его и назвал своим наследником. Мы, твоя семья, никогда его не видели и сомневаемся в родстве. Тетя Диметра пропала юной девушкой. Где доказательства, что он её сын?

– Это подтвердила генетическая экспертиза, – спокойно возразил глава семьи. – Я не без оснований назвал его своим внуком. Ты смеешь возражать мне?!

Судя по последней фразе, дед был недоволен и уже зол.

– Я имею право бросить вызов в день наследования! – не унимался мужчина.

Лакрид Кохилас в ответ на это лишь прищурил глаза.

– Аурания, твой сын умрет, – мрачно сказал дед. – Ты готова его потерять?

– Мой сын достоин быть хозяином Хребта, – уверенно и даже высокомерно произнесла в ответ женщина в красном. – А этот выродок без рода и племени, явившийся из ниоткуда, сегодня умрет.

Слова были сказаны со злостью и ненавистью. Столь красивая особа была полна ими, словно чаша.

– Так тому и быть, – со вздохом произнес старший Кохилас и, повернувшись к молчавшему до сих пор Зейну, произнес. – В день наследования другие претенденты имеют право бросить вызов названному преемнику. Бой длится до тех пор, пока один из претендентов не умрет. Выбор оружия за тобой.

– Мне оно не нужно, – тихо напомнил вулкан.

– Лучше не выдавать своих сильных сторон, – пробормотал Лакрид.

– Тогда меч, – спокойно ответил Зейн.

– Бой будет на мечах, – громко произнес глава дома Кохилас и, махнув рукой, велел принести оружие. Обернувшись к Зейну, он добавил. – После того как закончится поединок, советую тебе сразу вызвать Крайоса на бой.

Зейн удивленно вскинул брови, глядя на деда, и недоуменно уточнил:

– Ты уверен? Он твой родственник.

– Он давно попал под пяту жены, – поджав губы, бросил олимпиец. – Аурания в смерти сына будет винить нас. Разгневанная женщина способна на многое.

– А смерть мужа её не сильно огорчит? – с сомнением поинтересовался вулкан.

– Отсутствие Крайоса и Офелоса ограничит влияние и возможности Аурании, – ответил дед. – Я подозреваю её в пропаже твоей матери. Кто-то должен был подтолкнуть Диметру к побегу.

– Это месть? – спросил Зейн, когда к ним подошел просто одетый мужчина, неся в руках два меча на резной подставке.

– Это возмездие, – поправил Лакрид. – Бабка Аурании отравила мою супругу, твою бабушку. Я стерпел, хотя у меня были доказательства вины горы Адамиди. Мойры наказали их род, а когда последняя представительница их династии переступила порог моего дома, я понял, что игра еще не окончена.

Пока говорил Лакрид, Зейн выбрал меч. Оба клинка были короткими с обоюдоострыми краями, эфесы мечей богато украшены золотой вязью.

– Мечи одинаковые, – прокомментировал дед. – Что знаменует равные шансы претендентов на наследство. Но главный плюс в покрытии клинков – они отторгают все яды.

– Яды? – непонимающе спросил вулкан, кивнув стоящему рядом мужчине, что выбор сделан.

– Это оружие трусов, женщин и слабаков, – отмахнулся олимпиец. – Покрыв клинок ядом, слабый противник может одолеть сильного, достаточно лишь немного зацепить отравленным лезвием кожу. Женщины, коварные по своей сути, способны отравить напиток или пищу, тем самым устранив неудобного им человека.

– Значит, возмездие? – фыркнул Зейн, когда на другой стороне расчищенной площадки в саду появился Офелос с мечом в руках.

– Оно самое, внук, – вздохнул Лакрид, глядя на невестку рядом с внучатым племянником. – Ты готов?

Зейн кивнул в знак согласия и услышал, как дед громко повторил вопрос Офелосу. Когда противник вулкана так же оповестил о готовности начать поединок, старший Кохилас обратился ко всем присутствующим.

– Олимпийцы! Сегодня по древней традиции за право назваться наследником Хребта сразятся двое. Названный мною преемник – Зейнавункан Кохилас и внучатый племянник рода Кохилас – Офелос. Бой считается оконченным в момент смерти одного из претендентов. Прошу.

Показав руками на освобожденное гостями пространство, Лакрид отступил назад, давая дорогу двум Кохиласам. Зейн оглядел соперника и, спокойно покрутив меч в руках, вышел на середину площадки. Это было самым привычным для вулкана. Он даже почувствовал облегчение, оказавшись в знакомой обстановке. Кровь и смерть были привычными для вулкана, не впервые перед ним был противник, желающий забрать то, что принадлежит Зейну.

Офелос был напряжен и судорожно сжимал меч; хмурые брови и сосредоточенный взгляд должны были утратить вулкана, но Зейн лишь пожал плечами, поморщившись от обилия мешающей одежды.

Бой завязался стремительно. Офелос быстрыми атаками проверял мастерство противника. Зейн ловко уходил от выпадов, не вступая пока в бой, давая выдохнуться олимпийцу. Поведение вулкана злило Офелоса, и соперник стал совершать ошибки, желая достать Зейна, что позволило последнему нанести один удар. Один единственный удар, ставший роковым в этом бою.

Офелос до конца не понял, что уже был сражен, и еще по инерции прошел несколько шагов. Упав на колени, олимпиец бросил последний взгляд на свою супругу, стоящую рядом с матерью.

Женский крик огласил молчаливый сад. Собравшиеся привыкли к смертям, но поражение Офелоса потрясло его супругу – Клеопатру. Ауралия молча смотрела на рухнувшее тело сына и внезапно развернулась в направлении выхода с виллы. Забирать тело Офелоса она видимо не планировала.

– Я вызываю на бой Крайоса Кохиласа, – громко произнес Зейн, не сходя с места.

Крайос продолжал смотреть на мертвого сына, стоя рядом с плачущей Клеопатрой и не обратив внимания на уходящую супругу.

– Я принимаю твой вызов, – мрачно произнес отец убитого.

– Ты уверен, Крайос? – спокойно спросил Лакрид Кохилас, стоя на краю площадки.

– Да, – ответил олимпиец.

– Нет, – перебила его Аурания, спешно подходя обратно к мужу и положив ладонь ему на плечо. – Не делай этого!

– Замолчи, женщина! – огрызнулся Крайос, раздраженно отбросив руку супруги. – Знай своё место!

– Моё место рядом с тобой! – зашипела Аурания, вновь хватаясь за тогу мужа. – Предлагаешь умереть следом?!

– Я сказал: «Знай, своё место, женщина»!!! – закричал Крайос, отталкивая супругу в сторону плачущей невестки.

– Я так понимаю, что вызов принят? – спокойно спросил Лакрид.

– Да, – выплюнул ответ племянник деда.

– Олимпийцы! – привлек всеобщее внимание глава семьи Кохилас. – Сегодня по древней традиции за право назваться наследником Хребта вновь сразятся двое. Названный мною преемник – Зейнавункан Кохилас и мой племянник из рода Кохилас – Крайос. Бой считается оконченным в момент смерти одного из претендентов. Прошу.

Новый противник вулкана порывисто подошел к телу Офелоса и взял его меч. Наследник Хребта отметил, что этот мужчина был опытным воином. Крайос дождался, пока тело сына уберут с импровизированной арены, и стал медленно двигаться по кругу, смотря на Зейна. Вулкан более осторожно копировал шаги противника, понимая, что победа в этот раз не будет столь легкой.

Крайос делал предусмотрительные пробные атаки, пытаясь нащупать слабые места в технике вулкана. Зейн уворачивался от выпадов Крайоса, чувствуя, что за его соперником стоит неплохой опыт, но не такой, как за плечами вулкана.

Длительные поединки Зейн вёл лишь тогда, когда смерть противника должна быть зрелищной, но вулкан никогда не упивался кровью на арене. И сейчас не собирался. Он и так отнял у Крайоса сына и наследство. Мучить олимпийца дольше не входило в планы мужчины. Сделав несколько пробных выпадов, вулкан понял, что олимпиец слаб с левой стороны. Совершив обманный ход, Зейн ударил Крайоса в область бедра, пустив первую кровь противнику. Несмотря на достигший своей цели удар, вулкан почувствовал, что его клинок встретился с мечом противника, и атака сменила свое направление. Лишь скорость позволила Зейну довести маневр до конечной цели – ранить олимпийца. Значит Крайос специально показал слабой левую сторону. Следующие несколько минут все присутствующие наблюдали за пикировкой бойцов, не зная, кто же выйдет победителем.

Внезапно олимпиец сделал выпад и с силой дернул вулкана за край развевающейся тоги. Зейн, не привыкший к подобным уловкам, по инерции повалился на пол, где едва успел откатиться в сторону от серии ударов мечом. Вскочив на ноги, Зейн скинул тогу, оставшись в белье и висящем медальоне наследника на груди. Все присутствующие в саду увидели вулкана во всей красе, включая татуировки бойца шахт.

Гости тихо зароптали на эту демонстрацию наготы, но Зейн их не слышал. Он не видел никого, кроме Крайоса. Сейчас вулкан был сосредоточен только на нем. Решив, что пришло время для серьезных атак, он ринулся в бой со всей свирепостью, что была у него. Олимпиец поначалу отбивал удары, но вскоре был сломлен под натиском опытного бойца. Вонзив меч в грудь своего дяди по самую рукоять, Зейн убил Крайоса ударом в сердце.

Поверженный соперник навзничь упал в метре от места смерти сына. Женщины, прибывшие на торжество с мужьями, остались вдовами в течение одного часа.

– Больше претендентов на наследство нет? – тихо спросил Лакрид Кохилас у присутствующих, останавливая свой взор на невестке. – Где Тимейос, Аурания?

– Вам мало?! – закричала Клеопатра, которая немного пришла в себя после смерти мужа. – Вы недовольны? Теперь вам нужно убить моего сына, чтобы убрать всех конкурентов вашего внука? Мы больше вам не родня?

– Клеопатра, я не просил Офелоса бросать вызов моему внуку, – спокойно возразил дед. – Крайос так же мог отказаться, признав наследником Зейнавункана.

– Вы полагали, что мы стерпим это оскорбление? – сдержанно произнесла Аурания, гордо подняв голову.

– Я надеялся, что вы склонитесь перед прямым наследником Кохиласов, сыном Диметры, – прищурившись, произнес Лакрид. – Итак, где сейчас Тимейос?

– Мой сын вам не достанется, – со слезами на глазах произнесла младшая невестка династии.

– Твой сын – Кохилас, – твердо произнес Лакрид. – Я не собираюсь убивать Тимейоса, Клеопатра. Мне достаточно знать, что правнук согласен с нынешним положением дел.

– Нет, – зло ответила Аурания. – Он никогда не склонит голову! Ты отобрал то, что его по праву! Хребет принадлежит моему внуку, Лакрид!

– Ты больше не Адамиди, Аурания, – медленно произнес дед в то время, когда Зейну подали его сорванную тогу. – Ты часть семьи Кохилас, и я её глава, не забыла?

В ответ женщина лишь прищурилась, не желая признавать над собой главенства.

– Как глава семьи, я имею право решать твою судьбу, женщина, – продолжил говорить дед, пока все присутствующие все еще наблюдали за разворачивающимися событиями.

Никто не желал пропустить ни одной детали происходящего, так как скандалы бодрили жителей Олимпа.

– И какова моя судьба? – смело спросила урожденная Адамиди.

– Я еще не решил, но поверь, тебе не позавидуют даже твои слуги, – мстительно хмыкнул Лакрид. – Где твой внук?

– Он появится, когда будет готов заявить права на то, что принадлежит ему по рождению, – гордо произнесла Аурания.

– Малолетний мальчик, росший под твоей юбкой? – усмехнулся старший Кохилас. Обратившись к прислуге виллы, хозяин произнес. – Аурания и Клеопатра задержатся у нас как гости.

Толпа заволновалась, когда к женщинам подошли слуги, настойчиво предлагая им пройти с ними вглубь дома.

– Лакрид, ты уверен в своем решении? – спросил один из гостей, подходя к хозяину виллы. Мужчина был седовлас и благороден. Белая тога была украшена вышивкой, а голову украшал венец, наподобие того, что был на самом Лакриде. Спросивший был явно главой какого-то семейства, приглашенный на церемонию.

– Радамант, я знаю эту женщину, – сказал дед. – Она Адамиди и всегда ею останется. Ты бы хотел пригреть змею на груди?

– Да, их семейка замутила много вод Олимпа, но месть женщине – это неблагородно, – возразил глава дома Димитриди.

– Ты официально хочешь вступить за этих женщин? – удивленно спросил Лакрид.

На Олимпе существовал закон, что за вдову может вступить глава равной по положению семьи, давая ей кров и стол. Если династии, в которой овдовела женщина, она не нужна, они могли отпустить её, зная, что в другом доме о ней позаботятся.

– Что ты! Своими руками привести беду в дом? Нет уж, эта змея – твоя ноша, друг, – быстро открестился с улыбкой Радамант Димитриди, отходя в сторону. – Полагаю, торжество окончено?

– Ты всегда умел уловить правильный момент, – фыркнул дед, провожая взглядом старого олимпийца.

Гости постепенно покидали виллу Кохилас, взволнованные произошедшими тут событиями. Многие были опечалены тем, что бывшие фавориты канули в Лету, других окрыляла перспектива союза с новым наследником Хребта Олимпа.

– Что ты намерен делать с женщинами? – спросил Зейн у деда, когда все гости разошлись, а слуги ушли по поручениям, готовя виллу к посещению хозяина и нового наследника.

– А как ты предлагаешь решить их судьбу? – встречно поинтересовался дед.

– Я не убиваю женщин, – предупредил вулкан.

– Я тоже, – фыркнул Лакрид, проходя вовнутрь виллы. – Судьбу Клеопатры я решу, когда мы найдем Тимейоса. Она его мать и будет козырем в переговорах с мальчишкой. Аурания же опасна.

– У неё нет мужа, нет сына, а у её внука есть мать, которую он будет слушать внимательнее, чем её. Чем опасна Аурания? – непонимающе спросил Зейн, идя следом за дедом, не переставая осматривать обстановку вокруг и отмечая для себя поразительные вещи, которых никогда прежде не встречал.

– Ей нечего терять, Зейн, – задумчиво произнес старший Кохилас. – Она загнана в угол, и у неё есть только один выход из этой ситуации – нападать. Отчаянно нападать на каждого противника в надежде выгадать себе лучшую жизнь, если нельзя вернуть прошлую. Теперь у неё нет перспектив на былое благополучие, а значит, она может мстить нам. Подумай, как бы ты разрешил данную ситуацию? В будущем эти женщины могут стать твоей проблемой, если мы не решим всё сразу. Я полагаю, ты знаешь, что врагов щадить не надо, ибо они никогда не пощадят тебя.

Вечер прошел спокойно. Дед и внук мирно поужинали, и Лакрид продолжил знакомить Зейна с родовой виллой. Воздушная и украшенная лучшими работами искусных мастеров, она была настоящей сокровищницей, достойной быть домом хозяев Хребта. Дед с гордостью показывал растения, которые заботливо выращивались в больших кадках. Распустившиеся цветы благоухали в вечернем

свете Эпсилона, окутывая сады таинственными ароматами, которые впервые вдыхал вулкан.

– На зеленых горах растет мох, – рассказывал во время вечерней прогулки Лакрид, гордо показывая свои сады. – Всё на вилле выращивается в вазонах, потому что иначе ничто не выживет на бедной почве Олимпа. Эти сокровища я собирал циклами на разных планетах, в лабораториях Центральной станции их культивировали для климата Олимпа, чтобы потом украшать сады родовой виллы. Такого богатства нет больше нигде на Олимпе, и, наверное, нигде во Вселенной! В саду Кохиласов собрано почти четыре сотни видов растений. Четыреста видов!

– Кажется, это твоя основная коллекция, – тихо произнес вулкан, глядя на распутившийся темно-фиолетовый цветок, запах которого поразил его.

Все было непривычным и волнующим. Больше всего жалел Зейн об отсутствии друга. Драгос был единственным, кому вулкан доверял и мог говорить откровенно. Как только они вернутся на корабль, он попросит деда вызволить друга из шахты. Это надо было сделать сразу, но тогда Зейн не знал, куда сам летит и в каком качестве.

Спальня, в которой разместился наследник, была просторной и светлой. Многочисленные метры белой ткани, висевшей в проеме окон, спокойно колыхались, повинувшись порывам ночного ветерка. Светлые ткани с золотым тиснением покрывали большую кровать, размещенную посередине спальни. Мебели много не было, лишь кровать и стол со стоящими на нем кувшинами. Двойные двери отделяли спальню от остальной виллы, но распахнутые окна, составляющие практически одну из стен, впускали ароматы ночных цветов из сада.

Зейн, лежа в кровати, рассматривал браслет, который надела на его руку Теодора, зная, что она сейчас в тысячах километрах над ним. Парит на орбите планеты. Но мысли о ней были не главными в жизни вулкана. Он раздумывал над всей ситуацией в целом.

Аурания Кохилас была гордой и смелой. Зейн, несмотря на поединки, разглядел в её взгляде свою судьбу. Она не пощадит его, если на чаше весов будет судьба Зейна, но убивать женщину нехорошо. Был выход, который позволял сохранить

ей жизнь, но предложить поместить невестку Кохилас в бордель показалось вулкану смущающим.

Вдруг Зейн услышал шорох. Этот звук был до боли знаком вулкану. Шорох крадущихся шагов. Жизнь в темноте шахты развивала слух до предела, ибо только это позволяло встретить следующий день. Тайный посетитель остановился перед спальней и, неслышно открыв дверь, проскользнул вовнутрь. Зейн замер и, притворившись спящим, стал наблюдать за незваным гостем.

Невысокая фигура прокралась к постели и, подойдя к изголовью, занесла руку для удара. Вулкан отреагировал мгновенно, перехватив ладонь с кинжалом, которого не заметил раньше.

– Свет, – произнес Зейн, удерживая убийцу за руку.

Когда освещение залило спальню вулкана, мужчина увидел перед собой светловолосого мальчишку, пытающегося вырваться из его хватки.

– Кто ты? – строго спросил вулкан у нападающего.

– Я Тимейос! Сын Офелоса и внук Крайоса, которых ты убил, выродок! – закричал мальчик. – Я пришел убить тебя!

Крики из спальни наследника Хребта тут же подняли суматоху на вилле. Лакрид спешил впереди толпы слуг к внуку. Ворвавшись в комнату, все увидели Зейна, который стоял, сложив руки на груди, и Тимейоса, сидящего на полу перед кинжалом, которым хотел убить вулкана.

– Что здесь происходит? – сурово спросил пожилой олимпиец, глядя на правнука.

– Я пришел отомстить за семью, – упрямо произнес подросток, вскочив на ноги и сжав руки в кулаки, вставая в боевую позицию.

– Успокойся, Тимейос, – спокойно произнес Лакрид, раскинув руки в успокаивающем жесте. – Тебе ничего не грозит.

– Он убил отца и деда! – горячо произнес Тимейос, указывая пальцем на Зейна. – А ты приказал матери выдать меня! Ты и моей смерти хочешь?! Вот он я!

– Успокойся, Тимейос, – повторил глава семьи. – Никто не хочет твоей смерти, я просто желал убедиться, что женщины не настроят тебя против нас ложью.

– Я знаю, что ты посадил маму и бабушку под замок, – упрямо произнес подросток, хмуро сдвинув брови. – Отец и дед мертвы, а они твои пленницы! Скажи, что это ложь!

– Твой отец сам бросил вызов твоему дяде, – поведал Лакрид, указывая на вулкана, продолжавшего стоять, сложив руки на груди. Из одежды на нем было лишь белье. – А твой дед принял вызов, хотя я давал ему шанс отказаться от поединка. Ты сам олимпиец, ты знаешь правила!

– А мама и бабушка? – хмуро спросил мальчик, продолжая сомневаться в словах старшего родственника.

– Твоя бабушка – смутьянка, ты это знаешь, – произнес дед, медленно приближаясь к правнуку. – А твою маму я пригласил остаться на вилле, чтобы она не сбежала с тобой. Я не хочу войны или раздора. Опасность представляет лишь твоя бабка Аурания.

– Чего ты хочешь от нас с мамой? – тихо спросил подросток.

– Признай моего внука наследником Хребта и можешь жить спокойно, не претендуя на большее, чем тебе положено, как члену семьи Кохилас, – предложил дед.

– И всё? – смущенно спросил Тимейос. – А бабушка?

– Это я позже решу, – уклончиво произнес олимпиец. – Но хочу сказать, что возможно ты никогда больше её не увидишь.

– Она всегда обижала маму, – тихо произнес мальчик. – Её судьба меня не волнует.

– Хорошо, – согласился дед. – Вы с мамой можете жить на Хребте, пользуясь всеми благами. Вы – моя семья, несмотря ни на что. Когда ты подрастешь и возмужаешь, тебе всегда найдется место в семейном деле. Я хочу, чтобы ты лишь соблюдал священное право наследования. Зейн твой дядя, сын Диметры. Я долго искал дочь, а нашел внука.

– Ты не будешь убивать меня и маму? – с опаской спросил мальчик у стоящего недалеко от него вулкана.

Зейн смотрел на племянника и видел в нем себя. Он тоже стремился отомстить обидчикам своей матери. Когда-то и он пользовался темнотой для мести. В этом не было ничего предосудительного, желание защитить семью было естественным.

– Я не убиваю женщин, – спокойно произнес вулкан. – И пока ты соблюдаешь правила – я тебе не враг.

– Хорошо, – тихо вздохнул Тимейос. – Я признаю твое право на наследство и клянусь не претендовать на него.

– Прекрасно, – облегченно высказался Лакрид, и, обернувшись к слугам, приказал. – Приведите Клеопатру в мой кабинет.

Слуги быстро исчезли исполнять приказ хозяина. После того, как в спальне остались только Кохиласы, старший из присутствующих тихо произнес:

– Приглашаю всех в мой кабинет. И Зейн, надень медальон и что-нибудь еще. На Олимпе его не снимай, а в космосе он обычно хранится в сейфе.

Внук молча накинул тогу и надел медальон наследника, идя следом за дедом и племянником. В кабинете их ждала не только Клеопатра, но и Аурания. Слуга сообщил деду, что старшая невестка не пожелала оставаться в одиночестве и неведении. Зейн разместился в кресле, на которое указал хозяин виллы.

– Я и не ожидал другого, – фыркнул Лакрид на требование невестки, проходя к столу.

Клеопатра удивленно вскрикнула, увидев сына, спокойно шагающего за прадедом. Подбежав к Тимейосу, женщина порывисто обняла подростка.

– Сынок, что они сделали с тобой? – запричитала Клеопатра.

– Твой сын прокрался в спальню моего преемника с кинжалом в руке, Клео, – произнес Лакрид, присаживаясь на хозяйское кресло за массивным столом. – Так что да, мы настоящие изверги, пытали твоего мальчика словами.

Аурация злобно смотрела на главу семьи и его наследника, а позже перевела пренебрежительный взгляд на своего внука.

– Тимейос, – пораженно произнесла Клеопатра.

– Я так понял, что это Аурация надоумила тебя напасть на Зейна? – спросил Лакрид, глядя на невестку.

Правнук ничего не ответил, лишь склонив голову в знак того, что дед оказался прав.

– Понятно, – подытожил олимпиец. – Клео, твой сын принес вассальную клятву моему наследнику, так что вы свободны. Можете жить в своем доме или доме Крайоса. Вы – Кохиласы и будете обеспечены соответственно, пока.

Клеопатра удивленно закивала головой и быстро увела сына из кабинета, стремясь скрыться подальше с глаз главы семьи. Аурация осталась наедине с мужчинами, стоя, словно статуя.

– Вот так поворот, Аурация Адамиди, – тихо произнес Лакрид, глядя на невестку. – Мойры порой плетут свои нити так витиевато, что тот, кто должен был проиграть, в конечном итоге получает от судьбы все её блага. Твоя семья причастна к гибели моей супруги, а ты, дорогая невестка, приложила свою ручку к исчезновению Диметры.

– У вас есть доказательства? – высокомерно спросила Аурация.

– В первом я уверен, а во втором лишь подозреваю тебя, но сегодня все прояснится, – ответил глава дома Кохилас, вынимая из стола небольшой пузырек с прозрачной жидкостью. Поставив его на стол, он добавил. – Выпей.

– С чего бы мне пить это добровольно? – фыркнула женщина, не шелохнувшись.

– Потому что мы всегда можем попросить тебя с помощью силы, – ехидно напомнил Лакрид с улыбкой.

Сощурившись, пленница на негнущихся ногах подошла к столу и порывисто выпила содержимое пузырька.

– Надеюсь, яд подействует быстро, – сглотнув ком в горле, произнесла она.

– Это не яд, Аурания, – спокойно произнес Лакрид. – Это сыворотка правды. Ты сегодня прояснишь некоторые недочеты в моём расследовании.

– Что ты хочешь знать, старик? – усмехнулась последняя Адамиди. – Причастна ли я к исчезновению Диметры?

Произнеся это, женщина махнула рукой в сторону портрета на стене.

– Да, господин Кохилас, – довольно призналась невестка, повышая голос с каждой фразой. – Твоя золотая девочка сбежала с Олимпа с моей помощью! Я подкупила слуг и выпустила шаттл с планеты. А пока ты искал её, я упивалась твоими страданиями! Как и моя родня, что отравила твою драгоценную Амфитриту! Ты эти признания от меня ждал столько циклов?!

– Да, – коротко ответил Лакрид, устало откидываясь на резную спинку кресла.

– Что ты теперь намерен сделать со мной? – с бравадой в голосе произнесла Аурания. – Я всё ещё твоя невестка и Кохилас. Ты мой протектор.

– Твою судьбу решит мой внук, – произнес Лакрид, мрачно глядя на невестку.

После этих слов в глазах пленницы зажглась неуверенность и паника. Но она стиснула зубы и замолчала, не зная, чего ожидать. Зейн находился в раздумьях

с самого нападения Тимейоса. Вся эта ситуация была проста как день, и вулкан никогда не щадил своих врагов. Только теперь его противником была женщина и действовать мечом и огнем нельзя.

Единственный выход, который видел вулкан – запереть её, но простого ограничения перемещений стало недостаточно, после того как Аурания призналась, что подтолкнула его маму к побегу, который обернулся для Диметры долгими страданиями.

– Зейн, как ты решил поступить? – тихо спросил Лакрид.

– Судьба этой женщины – Триргунд, – коротко ответил вулкан, глядя в глаза Аурании.

Глава 5

Дед долго еще улыбался, когда слуги увели Ауранию из кабинета.

– Столь изощренной мести даже я не смог бы придумать. Особенно, когда ты озвучил, что такое Триргунд.

– Она заслужила, – пожал плечом Зейн, глядя на портрет матери. – Если бы не эта женщина, моя мать не знала бы столько печалей.

– Ты прав и справедлив, внук. Это хорошо, – кивнул Лакрид.

– Дед, – впервые Зейн обратился так к родственнику. – Я хочу забрать кое-кого из той шахты, в которой ты меня нашел.

Хозяин виллы молча ждал продолжения, внимательно слушая внука.

– Друга. Мы выросли вместе. Я многим обязан Драгосу.

– Как пожелаешь, – тихо произнес пожилой мужчина, почувствовав, что Зейн немного открылся ему. До этого момента внук редко говорил с ним, в основном слушая.

Дорога обратно в шахту была недолгой. Часть времени вулкан провел в объятьях Теодоры, которая была пассивна и молчалива. Когда крейсер деда достиг шахты Уграс, где вырос Зейн, мужчина стоял на мостике, глядя на планетоид, который был ему домом много циклов. Странное чувство охватило вулкана. Жизнь там была во многом ограниченной, но и значительно проще, чем его нынешняя.

Встреча с другом была скомканной. Драгос удивился появлению Зейна. Дракон сначала даже не понял, что свободен, и подумал, что вулкан предлагает ему стать бойцом Адмар.

– Боюсь, хозяин не продаст меня, – с сомнением произнес друг. – Мы с тобой были основой его бизнеса, так что думаю – ничего не получится.

– Драгос, мой дед обладает большой силой убеждения, – усмехнулся вулкан. – Ты теперь свободен.

– Я никогда не думал об этом, – пожал плечом дракон. – Что мне делать с этой свободой?

– Всё что пожелаешь, – тихо ответил Зейн. – Можешь остаться со мной как друг. Мир за пределами шахты такой быстрый и непонятный. Я с трудом поспеваю за всеми. Мне придется учиться всему с самых азов. Ты мог бы пройти этот путь со мной.

– Твой дед не будет против? – с недоверием спросил Драгос.

– Мне все равно, – легко ответил вулкан. – Ты был моей семьей дольше, чем он.

Драгос согласился на судьбу, которую ему предложил Зейн. Дракон прошел такие же процедуры в лаборатории, удивленно взирая на техников. Получив универсальный переводчик, мужчина изумился тому, что стал понимать всех разом, хотя вулкан успел предупредить его. Идя по коридорам корабля, бывшие бойцы продолжали вертеть головами по сторонам, осматривая окружающую

обстановку.

Зейн рассказал другу о посещении родной планеты матери. О растениях и количестве воды на Олимпе. Дракон не поверил вулкану.

- Прямо так свободно она плещется? - изумленно спросил Драгос.

- Да, маленькие чаши называются «фонтаны», - рассказал наследник династии Кохилас то, что услышал от деда. - А большое углубление в грунте - «бассейн».

- И просто так? Никто не охраняет? - продолжил выпрашивать дракон про воду.

- Вилла охраняется, как любая собственность, а вода в саду - нет, - покачал головой Зейн, делясь впечатлениями.

Вулкан рассказал о родственниках и как ему бросили вызов. О совете деда, который повлек за собой второй поединок, о нападении последнего претендента на его жизнь и решении деда пощадить внучатого племянника и его мать, а также о Аурании и её судьбе.

- Ты уверен, что она причастна к побегу твоей матери? - неуверенно спросил дракон.

- Она призналась сама после того, как выпила нечто, не позволяющее ей врать, - кивнул вулкан, хмурясь от мыслей об этой женщине.

Драгос удивился существованию такого средства. В последующие несколько дней, пока они летели на Центральную станцию, мужчины вместе постигали новые технологии. Уже по прилету, втайне ото всех, дед прислал им преподавателя, который учил бывших бойцов читать и писать. За основу взяли олимпийский, так как оба мужчины говорили на нем. Новый дом поразил их размахом и бурной деятельностью. Лакрид принял Драгоса как близкого друга своего внука и не возражал его присутствию рядом с ними.

Время стало делиться для друзей на обучение, сон и приятное общение с женщинами. Драгос, официально числившийся телохранителем Зейна, получал банковское железо, соответственно своему статусу, но эти средства namного

превышали потребности дракона. Женщины стали тем, что мужчины пробовали в изобилии, хотя Зейн сохранял привязанность к Теодоре. Девушка понимала, что не единственная обнимает вулкана, но была рада, что оставалась главной в его постели. Драгос же выбирал разных девушек, не останавливаясь на ком-то конкретном.

Дракон учился всему наравне с вулканом. Читать, писать, осваивать технологии, нюансы правил поведения; самым сложным было перестать бурно реагировать на всё то, что для других является нормой. Помимо прочего, Зейн часто беседовал с дедом о политике и положении дел во Вселенной, о том, как он видел развитие семейного бизнеса.

Спустя почти три декады Лакрид объявил внуку, что назначает его помощником управляющего Адмар. Бывшие бойцы заметно оживились, услышав о знаменитой кровавой арене. Целая планета, выстроенная для бойцов всех мастей. Выросшие в шахте мужчины понимали в этом больше, чем во всем остальном.

Социализация друзей шла полным ходом, попутно они готовились к поездке. Друзья поглощали знания с гиперскоростью. Этому способствовало любопытство и встроенные чипы. Помимо учебы они продолжали упражняться друг с другом. Больше всего им нравилось учиться летать. Это давало настоящее чувство свободы.

Когда пришло время отправляться на арену, мужчины уже достаточно освоились в космическом пространстве. Драгос часто бывал в задумчивости в последнее время. Даже во время спаррингов, которые они продолжали частенько практиковать. Тренировки шли в просторном зале. Бой велся на ученических мечах, давая возможность без ущерба проявлять мастерство.

- Говори, - спокойно произнес Зейн, пристально глядя другу в глаза.

- Я хотел бы посетить Артигос, - пожав плечами, произнес дракон, замахиваясь для очередного удара.

- Думаешь, там кто-то остался? - спокойно спросил вулкан, блокируя выпад и нанося контрудар.

- Стоит проверить, - фыркнул Драгос.

– Когда хочешь отправиться? – заинтересованно спросил Зейн.

– Как только ты будешь изучать что-то скучное, у меня будет время свалить, – хохотнул дракон, отпрыгивая от выпада вулкана.

– Вернешься? – спросил Зейн, нанося серию ударов.

– Думаю да, – ответил друг, ловко уворачиваясь от них.

– Вместе поедем, – вдруг сказал вулкан, останавливая свои атаки.

– Думаешь, я сбегу? – весело усмехнулся дракон.

– Думаю, что мне тоже не помешает перерыв, – фыркнул Зейн, нанося удар мечом под колено Драгосу и повалив того на пол. – Ты проиграл, друг.

Дракон стремительно подбил вулкана под ноги, так же повергнув того наземь, и усмехнулся:

– Ничья, Зейн. Как обычно.

* * *

Драгос

Дракон шел по Центральной станции и втайне продолжал поражаться её размерами. В той части, где жили друг и его дед, окружающая обстановка была намного роскошнее. Привыкший к каменным стенам и полам, он понимал, что все это очень ценное и дорогое. Мужчина сознательно отказался поселиться в господской части, ибо считал, что не имеет право претендовать на что-то большее, чем уже получил. Дракон жил в секторе для служащих и был весьма доволен своим комфортом.

Его комнаты были удобными и функциональными. Ничего похожего в прошлой жизни Драгоса не было, так что теперь он пользовался всем, что только мог пожелать. Зейн показал ему записи с Олимпа, и порой дракон часами смотрел на

небо и горные массивы, желая почувствовать ветер под крыльями. Так как он еще в детстве попал в шахту, его дракон не вырос большим. Ящер был ростом всего три с половиной метра. Глядя на пейзажи Олимпа, мужчина мечтал полноценно расправить крылья. Превращаться и вести бой он свободно мог и в столь небольшом размере, а вот летать было удовольствием запретным. Конечно, полеты за штурвалом космического корабля были прекрасны, но с чувством реального парения в облике дракона не сравнить.

Свобода была сладка и порой пьянила лучше всего, что пробовали друзья. Они могли без смущения учиться и обсуждать всё новое в их окружении. Если что-то ускользало от одного, то оно обязательно было замечено другим. Так они осваивали масштабы Вселенной и терабайты знаний.

Драгос стал постоянным посетителем Триргунда и всласть наслаждался тамошними обитательницами. Однажды он вошел в бокс особо красивой женщины. Она отличалась от всех высокомерным взглядом и гордой осанкой.

– Ты не получишь то, за чем пришел, – прошипела ему обнаженная красавица, стоя у затянувшейся в белое стены, при этом обхватив себя под грудью.

– Я заплатил за твою любезность, – усмехнулся мужчина, раздеваясь и медленно подходя к кровати.

– Тебе здесь не рады, – язвительно выплюнула гордячка, демонстративно отворачиваясь к непрозрачной стене.

– Мне плевать, – пожал плечом дракон, ложась на постель и ожидая оплаченных ласк.

– Кто ты? Я видела тебя несколько раз. Ты работаешь на станции? – вдруг спросила женщина.

– Да, – ответил Драгос, кивая на кровать, в которую предлагал лечь своей собеседнице.

– Чем ты занимаешься? – заинтересованно спросила она, не спеша становиться любовницей.

– К чему эти расспросы? – вскинул брови мужчина, не подавая виду, что сильно удивлен.

– Просто я воспитана по-другому, – вдруг смутилась женщина, потупив взор. – Я вдова, и раньше была уважаемой супругой богатого мужа.

– Все меняется, – тихо произнес дракон, замерев, припоминая имя тетки Зейна. – Я был рабом, а теперь свободен.

– Да, Мойры порой могут удивить любого, плетя свои нити столь хитро, – тяжело вздохнула обитательница борделя.

Это была она. Драгос умудрился войти именно в бокс Аурании, привлеченный красотой этой женщины.

– Судьба обошлась с тобой жестоко, – тихо произнес мужчина, разглядывая привлекательную внешность и не веря, что она уже имела внука-подростка.

– Не судьба, – зло произнесла олимпийка. – Хозяева этого ада! Я ведь тоже Кохилас! Всё это когда-нибудь достанется моему внуку! И тогда я разрушу это вместилище разврата, где меня ежесекундно подвергают унижениям!

– А до тех пор, дорогая, ты должна развлечь меня, – прервал её дракон.

– Ты плебей, я ничего тебе не должна! – с отвращением произнесла женщина, поворачиваясь к нему спиной.

Мужчина молча встал и подошел к ней. Не говоря ни слова дракон взвалил Ауранию на плечо и просто бросил её на постель. Женщина едва успела прийти в себя от такого маневра, как уже оказалась под ним.

– Судьба к тебе неблагоприятна, Аурания, – с улыбкой смотрел Драгос на изумленную олимпийку. – О твоём поведении узнает хозяин этого Ада. А теперь ты отработаете то железо, что я потратил на посещение.

– Откуда ты знаешь моё имя? – удивленно произнесла женщина, пятась к изголовью и судорожно размышляя над тем, кто именно вошел в её бокс.

– Какая разница? – спокойно спросил дракон, хватая её за лодыжки. – Я пришел сюда не разговаривать.

После этого слова больше были не нужны. Как ни увещевала Аурания Драгоса, мужчина взял то, за чем пришел, обращаясь с ней не так ласково, как с любой другой из женщин. Судя по тому, как она стонала, олимпийке были по душе его свирепые объятия. Покидая бокс, Драгос услышал от Аурании неожиданный вопрос:

– Ты еще вернешься?

– Тебе бы этого хотелось? – усмехнулся артигосец, открывая дверь.

– Да, – коротко отозвалась Аурания, устало откидываясь на подушки.

Иронично хмыкнув, дракон покинул её бокс и спокойно вернулся к себе. О посещении Аурании он предпочел не распространяться, но до отлета на Адмар приходил в её бокс еще несколько раз. Во все его визиты женщина пыталась выведать у дракона какую-либо информацию, но эти старания были тщетными. Мужчина брал то, за чем приходил, и, не стесняясь, посмеивался над ней и спокойно удалялся восвояси.

Когда друзья прибыли на самую крупную арену во Вселенной, Адмар поразил их всем. Своим жарким климатом и негостеприимным видом. Планета была выжженной пустыней, на поверхности которой ничто не могло существовать. Температура была столь высокой, что периодически на планете проносились огненные вихри. Вся жизнь была под землей. Каменистая и пористая порода служила надежным укрытием для всего живого на планете. Технологии корпорации Кохилас превратили этот заброшенный и необитаемый мир в самое желанное место для бойцов всех мастей. Планета имела стабилизированное ядро, скрытое защитным силовым полем, которое было источником света для тех, кто жил в пещерах.

Управляющим этим замкнутым миром был пожилой мужчина по имени Юдхаим. Он встретил Зейна и Драгоса настороженно, но не воинственно. Одетый будто космический пират в различное тряпье, правитель содержал свой кабинет идеально вычищенным и нарочито украшенным. Внешний вид Юдхаима не

соответствовал этому помещению.

– Я не знал, что у Лакрида Кохиласа есть родной внук, – удивленно и недоверчиво произнес Юдхаим.

– Теперь есть, – размеренно произнес Зейн, присаживаясь перед большим столом управляющего.

Драгос спокойно встал за спиной друга, молча слушая разговор начальника и его нового помощника. Зейну не пришлись по душе одежды олимпийцев, так что он, как и Драгос, был облачен практично и строго в черное. Лишь брошь в виде копии медальона наследников Кохиласов украшала наряд вулкана. Сам знак власти был помещен в защищенное хранилище на Центральной станции.

– Нам предстоит много работы, – вздохнул Юдхаим, садясь в своё кресло. – Этой планетой не просто управлять. Здесь находятся самые сильные бойцы и порой они бунтуют.

– Какие меры вы предпринимаете для их сдерживания? – тихо спросил вулкан, пристально глядя на управляющего.

– Оружие всех мастей, – пожав плечами, ответил старик. – Если начинают бушевать сверх меры, мы закрываем Адмар, деля его силовыми полями на сектора. Вызываем охрану из Зевуса, и она умиряет бунт по частям. Бывает, что наш сигнал долго остается без ответа. Пока силовые поля не сняты, мы не кормим бойцов, так бунт гасится сам собой до их приезда.

– Как вы их поощряете? – спокойно спросил Зейн, не подавая виду, что взбешен услышанным.

– Еда, иногда дополнительная вода; если удастся заполучить женщин, то и они идут в ход, но последние очень редки, так что их можно не считать, – отмахнулся старик.

– Вы защищаете женщин в шахтах? – вкрадчиво спросил Зейн.

– Я не интересуюсь их судьбой после того, как они покидают укрепления охраны.

– Сколько у вас сейчас бойцов? – продолжил спрашивать вулкан у ничего не подозревающего Юдхаима.

– Восемь миллионов, плюс минус несколько тысяч, – ответил управляющий.

– Плюс минус несколько тысяч? – вскинул брови Зейн.

– Мы не ведем точный подсчет, – легко отозвался старик. – Я понимаю, что вас удивляет наша жизнь, с Олимпом не сравнить, конечно. Вы хоть понимаете, что это крупнейшая арена для кровавых боев. Управлять такой машиной нелегко. Эти бойцы привыкли к крови и другого не знают.

– И видимо никогда не узнают, – тихо проворкотал Драгос только для Зейна.

Вулкан кипел от негодования, но виду не подавал. Встреча-знакомство закончилась раньше намеченного, так как Зейн узнал всё, что его интересовало. Несмотря на вселенскую славу арены, Адмар был по сути такой же рабовладельческой тюрьмой, если не хуже. Из-за размеров и обилия бойцов правила выживания здесь были жестче.

– Что будем делать? – тихо спросил Драгос, следуя за другом по коридору до своих комнат.

– Для начала поговорю с дедом, – поджав губы, произнес вулкан, широко шагая вперед.

Апартаменты Зейна были роскошно украшены, так же, как и комнаты дракона. Войдя к себе, вулкан связался с Центральной станцией.

– Личный разговор с Лакридом Кохиласом, – сдержанно произнес мужчина, вышагивая по гостиной.

– Назовите свое имя, – произнес механический коммутатор.

– Зейнавункан Кохилас, – ответил вулкан.

– Одну минуту, – произнес автоматический распределитель связи.

Не прошло и тридцати секунд, как голос деда раздался из консоли:

- Что случилось? Вы благополучно добрались до Арены?

- Да, - коротко ответил Зейн на все вопросы разом. - Я связался с тобой по иной причине.

- Слушаю, - внимательно произнес Лакрид.

- Помнишь тот день, когда мы встретились на Уграсе? - с запинкой спросил вулкан.

- Да, конечно, - непонимающе ответил хозяин арены Адмар.

- Ты предлагал мне лучшую судьбу, чем я имел, - напомнил Зейн деду. - Но здесь совсем иная жизнь. Уверен, что на Уграсе я был бы более спокоен, чем на твоей Арене.

- Что ты имеешь в виду? - произнес олимпиец, по голосу которого было件нятно, что мужчина озадачен.

- Адмар - такая же тюрьма, как и Уграс, но в более худшем её варианте, - спокойно произнес мужчина, останавливаясь и глядя на консоль.

- Юдхаим...

- Богатеет за твоей спиной, наживаясь на содержании бойцов, - перебил вулкан деда.

- Адмар зарабатывает колоссальные средства, - задумчиво и мрачно произносит Лакрид. - Третью банковского железа я оставляю на нужды Арены.

- Видимо самый нуждающийся здесь - это Юдхаим, - фыркнул Драгос.

- Вы уверены? - уточнил дед.

- Да, - хором ответили бывшие бойцы.

- Какой у вас план? - со вздохом спросил Лакрид.

- Хочу, чтобы Адмар соответствовал той славе, которая у него есть, - нахмурившись, ответил Зейн. - Что делать с Юдхаимом?

- Укравший у Кохиласа заслуживает только одного, - многозначительно произнес дед и, слегка помолчав, добавил. - Смерти.

- Нас тут двое, а у Юдхаима целая армия, - с сомнением сказал Драгос.

- Корабль, на котором вы прилетели, еще на орбите Адмара, там восемьсот солдат, - быстро произнес Лакрид. - Я высылаю вам на подмогу бойцов Зевуса.

- У нас есть еще одно затруднение, - быстро произнес вулкан. - Планета пронизана силовыми полями. Если мы начнем действовать, нас просто изолируют, и всё закончится быстро.

- Технология Блуквеста, - задумчиво произнес дед, явно припоминая детали. - Управление находится в командном пункте. Оттуда ведется запись и трансляция боев с Арены.

- Найдем, - кивнул Зейн.

- Я предлагаю дождаться подкрепления, - посоветовал Лакрид. - А пока разведайте обстановку и продумайте дальнейшие шаги. Сместить Юдхаима - только начало. Не забудьте, что после вас там должен кто-то остаться управлять Ареной.

- Сколько у нас времени? - тихо спросил вулкан.

- Семь стандартных суток мне хватит, - ответил олимпиец.

- Мыждемся, - кивнул Зейн, отключая связь.

* * *

Семь галактических суток друзья провели, подробно изучая Адмар. Мужчины практически не спали, стараясь вникнуть в дела, не привлекая лишнего внимания. Так как Зейн часто был на виду у управляющего, Драгос мог шнырять по многоуровневым пещерам планеты. К моменту прилета подкрепления, солдаты на корабле, который сопровождал Зейна, уже знали, что им предстоит захват Арены и противостояние с её охраной. Драгос же распространил слух среди самих обитателей пещер о том, что грядут перемены, а также о том, что наследник хозяина сам родился и вырос в подобной шахте. Многие бойцы не поверили и настороженно приняли новости о смене условий жизни.

Захват Адмара произошел мгновенно. Корабли с Зевуса беспрепятственно прошли через внешнее защитное поле. На борту флагманского крейсера находился сам Лакрид Кохилас.

– Вы не говорили, что ваш дед планирует нас посетить, – нахмурившись произнес Юдхаим, открывая доступ к Арене для военного флота хозяина.

– Я не был в курсе его планов, – спокойно ответил вулкан.

Как только Лакрид Кохилас вступил на Адмар, люди предыдущего управляющего были обезврежены, а сам Юдхаим – связан. Все прошло гладко, ибо само присутствие большой силы в космосе заставило охранников сдаться без боя.

Хозяин конгломерата Кохилас устало сел в кресло управляющего Адмаром, сурово глядя на преклоненного Юдхаима. В кабинете присутствовали лишь четверо: хозяин Адмар, его наследник, телохранитель и бывший владелец помещения.

– Чего тебе не хватало? – спокойно спросил пожилой олимпиец. – Почему бойцы живут словно рабы? Они приносят банковское железо, и я полагал, что щедро отплачиваю им за их кровь и жизни.

– Что бы вам ни сказали эти двое, я ни в чем не виноват, – зло прорычал мужчина, дергаясь в силках. – Вы меня давно знаете!

– Зейн – мой внук, – перебил говорившего дед вулкана. – Всё это уже принадлежит ему. Зачем моему наследнику возводить напраслину на того, кто приносит доход нашей семье? Если он недоволен, значит, ты в любом случае виноват.

– Я ни в чем не виноват! – упрямо стоял на своем Юдхаим.

– Почему бойцы живут словно рабы? – вновь повторил свой вопрос хозяин Адмар.

– Этот сброд понимает лишь силу и не способен жить как цивилизованные граждане, – вызывающе ответил Юдхаим.

– Все твои активы конфискованы, контакты будут допрошены, а украденное железо возвращено на счет Арены, – устало произнес Лакрид, глядя в глаза своему управляющему. – Семья Кохилас будет к тебе милосердна, если ты добровольно вернешь все украденное.

– Я сорок циклов пахал на тебя, а теперь по одному слову мальчишки, который ни черта не смыслит, ты так поступаешь со мной?! – возмутился мужчина, яростно дернувшись всем телом.

– Этот мальчишка родился и вырос в бойцовой шахте, – тихо произнес Лакрид. – И если мой внук говорит, что предпочел бы остаться в своей старой пещере, чем попасть к тебе, то не сомневайся – ты облажался.

Юдхаим непонимающе нахмурился и взглянул на Зейна, стоящего справа от него. Мысль, что богатый наследник мог жить в подобном месте, не укладывалась в его мозгу.

Поняв, что его судьба в руках работодателя, пожилой мужчина согласился выдать все награбленное. Едва Юдхаима вывели из кабинета новые охранники, счет Адмара пополнился на астрономическую сумму, украденную за время его работы. Когда вопрос разрешился, дед вывел на панели управления, находящейся в столе, громкоговоритель и включил связь на всей Арене.

– Приветствую вас, бойцы Адмара! Говорит Лакрид Кохилас, – произнес дед, не глядя на присутствующих мужчин. – Хочу объявить несколько новостей. Во-

первых, Юдхаим Градтс больше не управляющий Ареной. Он потерял доверие семьи Кохилас, и теперь планете предстоят реформы. Во-вторых, условия жизни на Арене изменятся в лучшую сторону. Налаживать дела будет мой внук и наследник Зейнавункан Кохилас.

Выключив связь, дед откинулся в кресле.

- Как ты хочешь изменить Арену? - спросил Зейн, усаживаясь напротив него.

- Это должен быть мой вопрос, внук, - фыркнул Лакрид. - Как ТЫ изменишь Арену?

- Отпустить тех, кто хочет уйти, и предложить хорошие условия тем, кто пожелает остаться, - ответил внук.

- Нужен контракт, - вдумчиво произнес Лакрид. - Главные заработки идут от боев. Они должны быть зрелищными.

- Но не обязательно кровавыми, - тихо добавил Зейн.

- У Адмара есть возможность записывать бои, - вдруг произнес Драгос. - Организуем трансляции, а среди бойцов введем рейтинги. Чем он выше, тем лучше условия.

- А рейтинг можно устанавливать от зрелищности боев, - ответил Лакрид дракону, одобряя его идею. - Арена будет, как и прежде, приглашать гостей на лучшие бои, но трансляции будут вестись, для начала, по нескольким секторам.

- На основе Адмара можно сделать что-то вроде Агентства для бойцов, - произнес Зейн. - Лучших мы, как и прежде, будем приглашать сами. И еще одно. Женщины. Их нужно больше. Мы гарантируем им безопасность и благополучное возвращение.

- Хорошо, но если кто-то из них пострадает - ни одна женщина больше не появится на Адмаре, - предупредил Лакрид. - Работайте и преуспевайте.

Через час господин Лакрид Кохилас покинул Адмар, и в этот же момент бывший управляющий лишился головы, в назидание всей Арене.

Глава 6

Работа закипела на планете Адмар. Всем обитателям было объявлено о свободе, а тем, кто решил остаться, предлагали новые условия. Зейн не ожидал такого большого оттока народа, но все же те, кто подписал контракт, были сильными бойцами, и для них новый управляющий создал комфортные условия.

Реформы шли медленно, так как не все оказались готовыми к новым порядкам. Привыкшие к постоянной борьбе, воины стремились жить как раньше, силой зарабатывая себе авторитет на планете, но Зейн и Драгос успешно пресекали бунты и мелкие драки, не успевающие перерасти в расправы. Спасало то, что освободившиеся пещеры обеспечили простор, за который отныне не надо было воевать.

Галактическая Арена представляла собой пустынный планетоид с достаточно мощным силовым щитом, позволяющим находиться на поверхности от получаса до часа без скафандра. Атмосфера часто была раскалена, а огненные вихри усложняли беспечные прогулки. Вся жизнь Адмара была сосредоточена в его недрах, испещренных сотнями проходов и ниш. На планетоиде не было жизни, ничего не росло и не бегало. Единственные хищники – это воины Арены, сражающиеся друг с другом за жизнь. Бежать было проблематично, особенно без космического корабля.

Космопорт, расположенный на орбите, строго отслеживал прибывающие суда. Многочисленные агенты Адмара, призванные наполнять Арену бойцами, были, по сути, бандитами. В ближайших пятидесяти галактиках Адмар считался жестокой тюрьмой для преступников всех мастей.

Обитатели больше не были разделены по классам, где сильные угнетали слабых. Теперь единственным местом, где бойцы доказывали свою силу, была главная Арена. У воинов появился биометрический жетон, по которому они получали выбранное питание. Этот жетон невозможно было украсть или отнять иным способом. Все жилые помещения прошли санобработку, а бойцов снабдили

универсальным переводчиком. Многие впервые стали понимать других мужчин, с которыми циклами проживали бок о бок.

Женщины, прибывшие на Адмар, были доставлены прямо в жилища воинов, которые доказали своё право на эти встречи. Условие было одинаково для всех – если хоть одна гостя пострадает или медики найдут малейший синяк, Адмар в течение десяти циклов лишается любых посещений представительниц Триргунда. Когда женщины покидали галактическую Арену, недовольных среди них не было, ибо они впервые могли выбирать мужчин для свиданий, чего всегда были лишены в Прамакул.

– Когда дед приглашал меня в Адмар, я и не полагал, что тут все именно так, – задумчиво произнес Зейн.

– Да, – медленно растягивая слова, согласился Драгос. – Уграс, в сравнении с ним – просто отдых. А может нам так кажется, потому что мы были сильнейшими бойцами?

– Возможно, – кивнул Зейн, глядя на множество мониторов камер слежения. – Как думаешь, сколько понадобится времени для того, чтобы привести все в порядок?

– Не один цикл, – фыркнул дракон, вскинув брови. – Бойцы всё еще пытаются красть друг у друга еду, так что потребуется еще тысячу раз объяснить, что делать этого не стоит.

– Будет сложно, – вздохнул вулкан, поморщившись.

– Адмар большой и работы в разы больше, – пожал плечами Драгос. – Жалеешь, что ввязался во все это?

– Иногда да, – усмехнулся Зейн. – Куда проще ничего не делать, но кто-то же должен навести порядок.

Работа на Арене кипела сутками, не прекращаясь ни на миг. Ввиду сокращения числа обитателей, Зейн уменьшил и охрану. Вулкан оставил только самых смысленых, предельно четко объяснив, что они не надсмотрщики в тюрьме, а

именно охрана. Потерь все же избежать не удалось. Бойцы расправились с некоторыми охранниками за их прошлые грешки. Зейн выслушал причины такого самоуправства и, обдумав мотивы, троих выгнал, остальных помиловал, наказав отсутствием женщин на два цикла и ограничением выходов на Арену.

Поначалу обитатели Адмара с усмешкой отнеслись к наказанию. Женщины были тут такими редкими гостями, что о них и не мечтали, а биться на Арене они и так не желали. Но со временем все ощутили, что значат эти лишения.

Зейн работал с дедом и другом над созданием Агентства Адмара. Новая структура состояла сугубо из специалистов массового информационного поля. Каждому бойцу было присвоено имя и номер счета для накопления банковского железа. Структура развернула огромную сеть трансляций, демонстрирующих воинов Арены в самых ярких боях на все доступные видеоносители. Корпорация Кохилас вливала огромные деньги в пропаганду Адмара и рекламу своих бойцов. Были созданы специальные тотализаторы и возможность поддержать выбранного гладиатора, переведя ему железо на счет. Спустя несколько циклов воины Адмар становились популярными и обзаводились поклонниками. Железо, потекшее на счета Арены, распределялось справедливо. Половина уходила Адмар на содержание и продвижение бойца, половина шла самому воину.

Чем ярче, красочнее бился гладиатор, тем больше у него было поклонников и выходов на арену, а значит и железа, обеспечивающего ему дополнительный комфорт. Так что в скором времени наказание в виде отлучения от боев стало весомее каких-либо лишений. Когда же другие бойцы наслаждались своими гостями, вынужденное одиночество было тяжким. Достаточно быстро обитатели Арены смирились с правилами жизни, ценя привилегии, которые давал новый порядок.

В Адмар потянулись свободные воины, желавшие стать гладиаторами, привлеченные возможностью заработать. Но и головорезов, привозимых в цепях, тоже принимали, ставя условие – не нарушать правила Арены, или же будут высланы с планеты. Те, у кого альтернативой была тюрьма, охотно соглашались на все условия. Их содержали отдельно в закрытом секторе, где было больше охраны, но, в целом, они легко перемещались по Адмару и выступали на Арене, зарабатывая железо для конгломерата Кохилас. Женщин им не поставляли, но, отбыв положенный срок, по желанию, они переводились в «свободную» часть планеты и со временем могли претендовать на посещение женщин.

Спустя лишь несколько циклов Арена смогла оправдать те колоссальные вливания банковского железа, которые получил Зейн от деда. Адмар преобразился, изменились порядки, уклад и сама жизнь на планете. Каждый выступающий воин был заинтересован в боях и популярности на время своего контракта, минимальный срок которого был три цикла. Смерти случались на Арене, особенно в случае боёв с заключенными, но, по условиям контракта, каждый боец определял получателя своего железа в случае гибели. Многие указывали семьи, ради которых и вступали в схватку с другими воинами.

Агентство работало на рекламу и пропаганду Адмара и его бойцов, а также приглашало новых на Арену. Помимо этого, разветвленная сеть вещания привлекала инвестиции сама по себе. Не везде во Вселенной были технологически развитые миры, но там, где были, телевидение «Адмар» процветало. Агентство принадлежало Адмару, но и само приносило огромный доход за счет рекламы. Спустя некоторое время Агентство транслировало все виды деятельности конгломерата Кохилас, привлекая клиентов, заказчиков, ученых и служащих в семейный бизнес.

– Ты проделал большую работу, внук, – довольно произнес Лакрид, когда Зейн разговаривал с ним по видеосигналу.

– Я трудился не один, – пожал плечами вулкан. – Все заслужили похвалу.

– Я доволен Ареной и Агентством, – продолжил говорить олимпиец, кивая на слова внука. – Думаю, пришла пора двигаться дальше. Из девяти отделений корпорации ты освоил лишь одно.

– Пришлось задержаться, – спокойно ответил Зейн. – Зато теперь все налажено и функционирует как надо.

– Ты прав, – согласился дед, поняв, что вулкан будет делать так, как посчитает нужным. Этот разговор у них не первый, и внук лишь сейчас признал, что работа завершена. – Какую организацию желаешь узнать следующей?

– Зевус, – коротко ответил Зейн. – Но хочу поступить простым солдатом.

– Ты решил, кто станет управлять Адмаром вместо тебя? – вдруг спросил Лакрид.

– Жгретморф, – так же скупно ответил вулкан.

– Модокторянин? – вскинув брови, уточнил олимпиец. – Я думал, ты назначишь своего друга.

– Драгос нужен мне в качестве телохранителя и советника, – ответил вулкан. – Если он захочет, когда придет время, я поставлю его во главе Адмара.

– Понятно, – вздохнул дед. – Я подготовлю вам назначение.

– Пришли шаттл за Теодорой, – чуть нахмурившись, попросил Зейн, когда дед отвлекся на запись дел. – В Зевусе ей не место.

– Хорошо, – кивнул Лакрид. – Вы с Драгосом отправитесь на «Меч Богов». Это штурмовой крейсер, будьте готовы к переброске через несколько дней.

Увидев, как внук спокойно кивнул, услышав о назначении, дед вздохнул и неожиданно произнес:

– Я хотел с тобой поговорить кое о чем.

Зейн наклонил голову, давая понять, что внимательно слушает деда.

– Ты мой наследник, внук, – начал издалека Лакрид. – Но я не вечен, так что мне бы хотелось уйти на покой, зная, что мой род продолжится. Мне постоянно приходят предложения о браке.

В ответ на услышанное, вулкан лишь вздохнул и откинулся на спинку кресла за своим столом.

– Ты хочешь, чтобы я женился и произвел на свет наследника? – устало спросил Зейн.

– Мне бы хотелось знать, что ты не одинок, – пожав плечами ответил дед.

– Я не одинок, – фыркнул вулкан.

– Сколько Теодора спит в твоей постели? – вдруг спросил Лакрид. – Где мои правнуки?

– Не думал, что это настолько срочно, – нахмурившись ответил Зейн.

– Дело не только в наследнике, но и в политике, – взмахнул рукой олимпиец. – Брак – это всегда союз двух семей, а наша особенно значима, но немногочисленна на Олимпе. Или ты хочешь, чтобы твоим наследником был Тимейос?

– Как он поживает? – хмыкнул Зейн.

– Как будто я назвал его своим преемником, – кисло ответил Лакрид. – Я хочу быть уверенным, что у тебя есть кому передать Хребет.

– Если уж ты заговорил о браке, полагаю, появилось стоящее предложение, – со вздохом спросил вулкан.

– У меня на примете есть девушка, внучка моего друга – главы дома Арестидас, – с сомнением произнес дед. – Я её еще не видел, девочку берегут, как зеницу ока. Посейдон тонко намекает, что если брак возможен, то нам надо будет скрыть это до дня свадьбы. Слишком высок риск для их дома, если все узнают о наших планах.

– Всё так серьезно? – поморщился Зейн.

– Твою бабушку – Амфитриту отравили, – напомнил Лакрид. – А мать выкрали. Это очень серьезно. Олимпийцы не погнушаются ничем ради власти и Хребта.

– Ясно, – кивнул Зейн. – А если поискать претендентку вне Олимпа?

– Тогда это будет еще более сложно, – фыркнул дед. – Во Вселенной очень много миров, и наша семья не последняя сила в ней. Если мы начнем искать союз с другими – эта ярмарка может затянуться на циклы. У меня нет столько времени.

– Тебе хуже? – нахмурившись спросил Зейн, осматривая деда тщательнее.

– Нет, но терпение не мой конек, – раздраженно бросил Лакрид. – В общем, я разужнаю о возможных альянсах в космосе и на Олимпе.

– Хорошо, но не спеши, – хмыкнул Зейн. – В Зевусе мне жена не нужна.

Когда разговор окончился, вулкан задумчиво сидел, глядя на свой стол. За последние циклы жизнь на Арене замедлилась. Дело стало успешным, а бойцы спокойными. Вулкану тяжело давалось контролировать всех обитателей Адмара, но, благодаря Драгосу, он справлялся. Новые правила, новая жизнь и система ценностей не укладывались в прежние рамки. Пришлось разрушать их буквально кувалдой, но теперь все встало на места.

Менять образ жизни вновь было непросто, но необходимо. Зейн изучил все составляющие бизнеса Кохиласов и, посоветовавшись с Драгосом, они разработали план по его освоению. Адмар уже был пройденным этапом.

Следующим пунктом стоял Зевус. Эта организация была частной армией. Солдаты, собранные и профессионально обученные бойцы в специальной экипировке, воевавшие на просторах Вселенной в различных конфликтах. Зевус был грозной силой, призванной отстаивать интересы тех, кто в состоянии оплатить их услуги. Помимо штурмовых солдат, в арсенале отрасли были истребители и тяжелые крейсера Кохиласов.

Немногие могли позволить себе заказать полномасштабное военное присутствие, поэтому Зевус состоял из множества разных по численности групп. Штурмовые бригады на быстрых кораблях с полным вооружением. При необходимости более серьезного боя организация посылала группу большей численности и тяжелым оснащением. И так могла укомплектоваться любая бригада, вплоть до полной мобилизации армии в масштабном сражении.

– Зейн, – тихо произнес Драгос, прислонившись к дверному проему. – Прибыл корабль работоторговцев. Хотят продать бойцов.

– Есть стоящие? – очнувшись от своих мыслей, спросил вулкан.

– Нет, но заметил женщину, – пожал плечами дракон. – В весьма плачевном состоянии.

– Они продадут её? – вздохнул Зейн. – Узнай: если да, то отправим её в Прамакул, когда за Теодорой прилетит шаттл.

– Нас переводят? – с надеждой уточнил Драгос.

– Через неделю мы должны поступить на службу на крейсер «Меч Богов», – кивнул вулкан. – Готовься.

– Отлично, – улыбнулся дракон. – Будем бороздить просторы Вселенной.

– Будем воевать, где скажут и с кем прикажут, – фыркнул вулкан в ответ.

Шаттл прилетел за Теодорой спустя трое суток. Девушка спокойно восприняла новость о переводе Зейна, уточнив лишь, останется ли она в его распоряжении дальше. Вулкан сообщил, что за ней сохранятся апартаменты до его возвращения. По лицу любовницы он понял, что её такой расклад устраивал.

Зейн вызвал женщину с Центральной станции, когда жизнь на Адмаре стала более спокойной. После долгого рабочего дня вулкан хотел возвращаться в теплую постель. Присутствие Теодоры скрашивало его досуг, хотя порой он пропадал по делам сутки напролет.

Когда его любовница садилась в шаттл, Зейн заметил скорчившуюся дрожащую фигурку женщины, купленной у работоторговцев. Бедняжка выглядела грязной и голодной, расширившимися в ужасе глазами она осматривала окружающих мужчин. Зейн уже знал, что девушка шарахалась ото всех и лишь Теодоре удалось накормить её. Женщина не позволила привести себя в порядок, принимая лишь еду. Несчастная походила на запуганного зверька. Переговорив с посланником, Зейн узнал, что она попадет в Триргунд и пройдет генную очистку. Включало ли это психологическую помощь, вулкан не знал, но надеялся, что да.

– Эх, жаль, на Зевусе женщин нет, – печально произнес Драгос, когда шаттл взлетал с поверхности планеты.

– Ты будешь скучать только по этому? – фыркнул Зейн, зная, что друг регулярно посещал Триргунд.

– Думаю, что солдаты Зевуса не заключенные и имеют некоторые привилегии, – фыркнул дракон.

– А если нет? – усмехнулся вулкан.

– Тогда надо это срочно исправить, друг, – с притворным ужасом ответил Драгос.

Служба на крейсере «Меч Богов» началась стремительно. Едва они поступили в распоряжение командования, мужчин сразу направили в учебный центр, находящийся тут же на корабле. Зейн и Драгос постигали владение оружием, составляющим экипировку штурмовой бригады. Инструктором оказался громкий и вредный горниец, заставлявший их упражняться часами.

– Мне плевать, что вы выросли в шахте! – язвительно произносил тренер Кальм. – Зевус – это слаженная машина, состоящая из обученных солдат. Вы должны полагаться друг на друга, биться, как одно целое! Прикрывать спины союзникам, выполняя боевую задачу. Шахта – это драка эгоистов, а армия – это тактическая многоходовая атака, призванная в короткие сроки достигать оплаченного результата! Мы не герои! Мы наемники!

Изнурительные тренировки продолжались с раннего утра и до поздней ночи. Тренер Кальм гонял их в симуляторе в полном вооружении. Еда была вкусной, но мужчины не чувствовали её вкуса, когда смертельно уставшие ужинали в тишине.

– Чтоб ты знал, Зейн, – угрюмо произнес Драгос, ковыряясь в своей тарелке. – Я тебя ненавижу. И деда твоего тоже. Какого хрена, я сейчас чуть живее трупа? Жил бы себе в Угресе и горя не знал.

– Аналогично, – мрачно произнес вулкан, не поднимая взгляда на друга. – Если повезет – я завтра сдохну.

– Эээ, нет, – возразил дракон. – Сначала сдохну я! Не хочу потом с твоим дедом объясняться. Боюсь, в наказание он может навечно оставить меня тут.

В течение почти целого цикла мужчины только и делали, что тренировались. Когда уровень их подготовки стал достаточно высоким, Кальм позволил им

групповые бои с основной штурмовой бригадой «Меча Богов». Едва друзья решили, что трудности, наконец-то, позади, как первый же спарринг разрушил их надежды.

- Вы что, беременные оцилоподы?! - орал наставник.

- Нет, тренер, - устало произнесли в унисон новички, едва держась на ногах.

- Тогда какого хуя вы ползали тут?! - продолжил Кальм. - Надеюсь, объяснять не надо, что в реальном бою подобное поведение ставит под удар всю бригаду и цель операции!

- Нет, тренер, - вымученно прохрипели мужчины.

- Вперед на исходную! - заорал громче наставник, давая команду всем присутствующим солдатам.

- Когда все закончится, я зарежу его, - пообещал Драгос, вполголоса бурча себе под нос и взваливая на плечо увесистое оружие.

- Становитесь в очередь, - кисло пробормотал кто-то из солдат.

- Так! Подтянули свои трусики и вперед! - раздался голос тренера в усилителе. Мгновение спустя на солдат вновь пошла в атаку стая оцифрованных трегунов.

Несмотря на первоначальный настрой, когда Зейн и Драгос впервые пошли в реальный бой, Кальм сурово напутствовал:

- Попробуйте только сдохнуть там.

Первый конфликт, в котором участвовали Драгос и Зейн, был на мирной планете, подвергшейся нападению. Магаратха, несмотря на безоружное население, имела достаточные средства, чтобы оплатить собственную безопасность. Основной бой прошел на орбите планеты, но на поверхность смогли высадиться несколько вражеских шаттлов Водоркана. Штурмовая группа была послана на их поиски.

– Зачем им нападать на Магаратху? – поморщившись, спросил Драгос, глядя на местность планеты сквозь прицел винтовки. – Они же вроде такие суровые воины. Честь и все прочее.

– Магаратха богата рудой, из которой делают банковское железо, – произнес кто-то из их группы. – Так что честь и все прочее очень удобно отходят в сторону, когда на кону стоит богатство.

Зачистка шла по плану. Группа штурмовиков быстро обнаружила разбившиеся обломки двух шаттлов и тела погибших водорканцев. Уцелеть при столь жесткой посадке никому не удалось. Но, на месте посадки третьего шаттла, стало понятно, что его экипаж выжил и вполне боеспособен. Обнаружить захватчиков не составило труда – они прилично наследили, пробираясь по песчаной местности. Настигнув неприятеля, штурмовая бригада быстро ликвидировала группу солдат.

В итоге, конфликт разрешился за столом переговоров. Магаратха в очередной раз отбила атаку Водоркана с помощью Зевуса и впредь будет оплачивать их боевое дежурство. Для демонстрации своих серьезных намерений Магаратха потребовала уничтожения флагмана военного космического флота Водоркана. Зевус без промедления взорвал гордость военной промышленности водорканцев «Честь Императора». Вторжение обернулось значительными потерями для захватчиков и позорным бегством с орбиты Магаратхи.

В последующие циклы «Меч Богов» участвовал во множестве столкновений. Крейсер стоял на страже Имаканты – духовной планеты религий для почти четырех галактик, защищая священную обитель от нападков фанатиков, решивших, что вера не может быть столь разнообразной. Несмотря на святость своих убеждений, духовные лидеры Имаканты пожелали полного устранения Дагпрама – их давних противников. Космический Кодекс запрещал полное уничтожение цивилизаций, так что лидерам Имаканты пришлось довольствоваться разрушением звездного флота агрессора и его строительных доков. После нанесенного урона правительство Дагпрама еще не скоро сможет вести завоевательные экспансии в космосе.

Зейн с Драгосом участвовали в защите Гарданара в затяжной кровопролитной войне с Алтэреей. Узнав, что воюет с Родиной вулканов, Зейн лишь пожал плечом. Планета не была его домом, и он не почувствовал угрызений совести или каких-либо мук, уничтожая неприятеля. Гарданар проигрывал в войне,

окруженный вулканами. Эти две расы жили в одном секторе, состоящем из железных планет. Вулканы были шахтерами, выплавляющими сталь с захваченных территорий, впрочем, как и с родной Алтэрееи. Гарданар же не обладал технологией для подобного, оставаясь мирной расой. Королевский двор вулканов желал единолично владеть сектором железных руд, не планируя оставлять Гарданарианцам и пяди земли, даже для мирной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleksandrova_vera/izbrannaya-plamenem

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)